

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И
ДИПЛОМАТИИ**

Направление: 41.04.05- Международные отношения

Профиль: «Всемирное культурное наследие: международный менеджмент»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Культурная дипломатия Франции в отношении бывших
колоний на Ближнем Востоке и в Северной Африке»**

Работа завершена

Магистром 2 курса

группы 04.1-718 очного отделения

«__» _____ 2019 г.

_____ (Адлейба Э.Г.)

Работа допущена к защите

Научный руководитель

к.и.н., доцент

«__» _____ 2019 г.

_____ (Сакаев В.Т.)

Заведующий кафедрой

д.ю.н., профессор

«__» _____ 2019 г.

_____ (Летяев В.А.)

Казань-2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Понятие и роль культурной политики в международных отношениях.....	9
1.1 Фактор культуры в контексте современных международных отношений.....	9
1.2 Понятие «культурная дипломатия».....	17
Глава 2. Специфика французского колониализма в регионе Северной Африки и Ближнего Востока.....	37
2.1 Становление колониальной политики Франции в регионе Северной Африки и Ближнего Востока.....	37
2.2 Специфика французского администрирования колоний и подмандатных территорий в регионе в XIX-первой половине XX вв.....	45
Глава 3. Особенности культурной политики Франции.....	54
3.1 Культурная политика Франции в отношении Алжира, Туниса, Марокко.....	54
3.2 Культурная политика Франции в отношении Сирии, Ливана.....	79
Заключение	90
Список источников и литературы	94

ВВЕДЕНИЕ

Исследуя вопрос «культурной дипломатии» Франции по отношению к своим бывшим колониям в Северной Африке и на Ближнем Востоке, важно изучить само понятие «культурная дипломатия» и рассмотреть особенности французской концепции и в историческом контексте, и в XXI веке.

Актуальность исследования «культурной дипломатии» Франции к своим бывшим колониям Северной Африки и Ближнего Востока, а именно Алжир, Тунис, Марокко, Сирия и Ливан, определяется текущей геополитической ситуацией и их политической нестабильностью. Более того, значение и роль феномена культурного влияния и использования дипломатии для распространения своей культуры, языка. Несмотря на сложности, связанные с революционными течениями и гражданскими войнами в этих государствах, их колониальное прошлое, роль французской языка и Франции в целом остаются одними из движущих силой политики и укрепляют свои тесные связи и основу влияния в данных регионах. Оценка эффективности «культурной дипломатии», проводимой Францией, позволяет выявить проблемы и особенности в осуществлении культурной концепции.

Степень научной разработанности темы. «Культурная дипломатия» Франции являлась предметом многих российских и зарубежных исследований. Тем не менее, вопрос о внешней культурной политике Франции в отношении своих бывших колоний на Ближнем Востоке и в Северной Африке пока не получил достаточного освещения. Из исследования этой категории следует отметить ряд российских работ, затрагивающих внешнюю политику Французской Республики и ее культурное влияние, а именно: Кузнецов А.В.¹, Рубинский Ю.И.², Трофимова О.Е.³, Власов Г.Н.⁴ и другие.

¹ Кудрявцев А.К. «Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем», М.: ИМЭМО РАН, 2014

² Рубинский Ю.И. «Франция: поиск новых путей», М.: Весь мир, 2007

³ Трофимова О.Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения (МЭ и МО). 2009. № 10

⁴ Власов Г.Н. Международный бизнес французских монополий. М.: Международные отношения, 1986.

В зарубежной историографии следует выделить ряд работ, представляющих интерес в контексте изучаемой проблематики. Значительный вклад в изучение колониальной истории и внешней политики Французской Республики внесли такие франковеды, как Жак Тоби⁵, Мартин Эванс⁶, Доминик Моиси⁷. Эти ученые рассматривают проблемы и достижения внешней политики Франции, в частности анализ культурной внешней политики в отношении арабского и африканского мира. Также этот вопрос рассматривается в отдельных номерах журналов “Revue internationale et strategique”⁸, “The Economist”⁹ и “Le Monde”¹⁰. Французские исследователи отмечают некоторые особенности французского подхода к «культурной дипломатии», выделяя, таким образом, особенно роль языка и государства.

В качестве **объекта исследования** в работе выступает культурная политика Франция.

Предметом исследовательского интереса является «культурная политика» Франции в отношении ее бывших колоний в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Цель работы заключается в исследовании «культурной политики» Франции в отношении бывших колоний в Северной Африке и Ближнем Востоке.

Для достижения данной цели автором были **выделены следующие задачи**:

⁵ ТЮБИЕ Ж., *Intérêts et impérialisme français dans l'Empire ottoman (1895-1914)*, Paris, 1977.

⁶ Evans M., *Propaganda and Visions of Empire in France*, Palgrave, 2002, *Empire and Culture. The French Experience, 1830-1940*, Palgrave, 2004.

⁷ Моиси Д., *La géopolitique de l'émotion : Comment les cultures de peur, d'humiliation et d'espoir façonnent le monde*, Flammarion, Paris, 2008 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.lemonde.fr/livres/article/2008/11/26/la-geopolitique-de-l-emotion-de-dominique-moisi_1123339_3260.html Проверено: 19.04.2019

⁸ *Revue internationale et strategique (RIS)*. 2013. № 89. *Diplomatie d'influence*.

⁹ “The Economist”, 31.03.2004, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.economist.com/node/2552770>. Проверено: 09.03.2019

¹⁰ *Le Monde* des 25 juillet, 24 août et 3 septembre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1963/10/> Проверено: 25.04.2019

- Определить понимание, сущность и роль культурной политики в международных отношениях;
- Выявить исторические особенности колониальной политики Франции XIX-XX веков;
- Изучить особенности культурной политики Франции в отношении Туниса, Марокко, Алжира, Сирии и Ливана.

Теоретико-методологической основой работы служат принципы научной объективности и историзма, а также цивилизационный подход.

Историко-проблемная постановка вопроса подразумевает комплексный анализ официального и неофициального направлений реализации внешней культурной политики Франции, обеспечивает возможность проследить наличие взаимосвязи и отличий между ними, изучить процесс их развития, выявить качественные изменения в тесной связи с конкретными условиями рассматриваемого периода.

Кроме того, при написании работы были использованы общенаучные методы: структурно-функциональный, компаративный, логический, системный, нормативный и др.

В ходе исследования были проанализированы и изучены становление колониальной политики Франции, особенности ее «культурной дипломатии», а также основные характеристики реформирования внешнеполитических институтов Франции за последние десятилетия.

Географические рамки исследования охватывают Алжир, Марокко, Тунис в Северной Африке, и Сирию и Ливан на Ближнем Востоке. Выбор данных географических рамок обусловлен значимостью и существенными преимуществами перед другими: географическое расположение и народы, населяющие эти страны, наиболее быстро адаптируемые и пригодные для колонизации французами, и, вдобавок, они близки к Франции. Вот почему на протяжении последних веков Франция до сих пор оказывает существенное влияние, культурное, экономическое и политическое на уже независимые государства. Более того, геополитическим преимуществом этих владений

является их территориальная целостность, а также, такие транснациональные проекты, как транссахарская железная дорога, простираемая от центра и севера Африки к Ближнему Востоку.

Хронологические рамки исследования обусловлены необходимостью комплексного рассмотрения истории внешней культурной политики Франции в отношении своих бывших колоний с раннего этапа и охватывают в этой связи периоды колониальной кампаний Франции с 1830 года, проникновение Франции в Магриб и захват Алжира, по 2017 год, когда, ознаменовав приход к власти Эммануэля Макрона, стали происходить первые изменения во внешней политике по отношению к этим государствам.

Для более углубленного изучения данной проблематики автор оставляет за собой право расширить хронологические рамки исследования с целью изучения исторического контекста реализации «культурной дипломатии» Франции.

Источниковая база исследования. Данная работа исследуется на широкой источниковой базе на английском и французском языках. Используемые источники можно условно разделить на несколько групп: нормативно-законодательные¹¹, делопроизводственные¹² и публицистические источники¹³, а также статистические материалы¹⁴.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Проведены первые в российской историографии комплексное исследование и анализ «культурной дипломатии» Франции в

¹¹ Article 22 du pacte de la S.D.N. adopté par la conférence de la paix le 28 avril 1919 et inclus dans le traité de Versailles, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://mjp.univ-perp.fr/traites/sdn1919.htm> Проверено: 11.03.2019

¹² Rapport Pbioux, J.O., Débats, A.N., séance du 28 octobre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://4e.republique.jo-an.fr/?q=18+janvier+1957&p=1520> Проверено: 17.04.2019

¹³ UA, (Conférence des Chefs d'Etat et de Gouvernement/UA/2 (III), Conférence de l'Union africaine, Rapport du Conseil de paix et de sécurité de l'Union africaine sur ses activités et sur l'état de la paix et de la sécurité en Afrique, Troisième session ordinaire, Addis Abéba, 6-8 juillet. [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.peaceau.org/uploads/psc-protocol-fr.pdf> Проверено: 11.04.2019

¹⁴ Un voyage en Syrie, Paris, éd. de l'Illustration Economique et Financière, 1921 [Электронный доступ] Режим доступа: https://scd-resnum.univ-lyon3.fr/out/memoires/histoire/LARHRA_1971_SEU.pdf Проверено: 24.03.2019

отношении своих бывших колоний Северной Африки и Ближнего Востока;

- Изучен широкий комплекс источников на французском и английском языках – межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения, публицистические материалы, что позволило всесторонне и глубоко исследовать основы развития «культурной дипломатии» Франции в отношении Алжира, Туниса, Марокко, Сирии и Ливана;
- Исследуемы политические преобразования Министерства иностранных дел Франции в контексте осуществления «культурной дипломатии»;
- Предпринята попытка преодолеть узость подхода многих исследований, в которых делается упор исключительно на каком-либо одном аспекте культурной внешней политики в ущерб другим.

Автор отмечает, что в российской историографии исследования, всесторонне и глубоко раскрывающие «культурную дипломатию» Франции в отношении бывших колоний Северной Африки и Ближнего Востока пока отсутствуют. Проведенный историографический обзор свидетельствует о том, что исследуемая в работе проблематика, изучена недостаточно, выявлены многочисленные лакуны, что обуславливает потребности их заполнения.

Практическая значимость работы. Поскольку страны Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) и Ближнего Востока (Ливан, Сирия) занимают важное место во внешней политики Франции, а также являются зоной жизненно важных интересов для многих государств, результаты данного исследования могут иметь прикладной характер и быть полезны в научно-экспертной деятельности, в частности материалы работы могут применяться для дальнейшей научной разработки широкого круга вопросов, связанных с французской «культурной дипломатией», историей культуры Франции. Также результаты исследования могут быть востребованы в учебном процессе для подготовки лекций или создания спецкурсов по реализации

концепции «культурной дипломатии», общественной дипломатии и «мягкой силе» Франции.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Понятие и роль культурной политики в международных отношениях

1.1 Фактор культуры в контексте современных международных отношениях

С 1970 года ряд экспертов предвидели фундаментальный переход, именуя его постиндустриальное общество (Дэниел Белл¹⁵), третьей волной (Сэмюэл Хантингтон¹⁶) и эпохой неразумия (Чарльз Хэнди¹⁷). В 90-х годах этот новый период был назван веком информации. Информационный век привел к информатизации и глобализации. Маршалл Маклюэн¹⁸, канадский философ, однажды предсказал, что информационные технологии превратят мир в глобальную деревню.

Сегодня никто не будет оспаривать утверждение о том, что международные отношения также являются межкультурными. Международные отношения, в конце концов, по определению являются отношениями между нациями, но каждая нация имеет свои отличительные традиции, социальные и интеллектуальные ориентации и политические договоренности. Поскольку нация должна поддерживать себя как единое целое, она должна разрабатывать технологии для освоения ресурсов и производства энергии, организовываться в социальные группы для выживания и обороны, разрабатывая новые идеи и концепции, которые будут обеспечивать смысл ее существования. Одним словом, нация – это «культурная система», а международные отношения – это взаимодействие между этими системами.

Международные отношения связаны с изучением иностранных дел и отношений стран. Они включают в себя целый комплекс вопросов – экономические, социальные и культурные отношения, и все они имеют

¹⁵ Прим. Дэниел Белл – американский социолог, публицист

¹⁶ Прим. Сэмюэл Хантингтон – американский социолог, публицист, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций.

¹⁷ Прим. Чарльз Хэнди – ирландский автор, философ.

¹⁸ Прим. Гербер Маршалл Маклюэн – канадский философ, филолог, литературный критик.

решающее значение в дипломатии. Дипломаты и представители государств стремятся сохранить национальные общины и наследие различными способами, от выдачи паспортов до подготовки мирных переговоров. Глобализация продемонстрировала важность взаимозависимых правительств и экономик. Такие союзы, как Европейский Союз, НАФТА, ВТО, ЕЭС и т.д. укрепили международные отношения. Несмотря на то, что глобализация принесла пользу сильным странам и культурам, она может затруднить другим странам конкуренцию на глобальном уровне. Внешняя политика все больше осознает, как глобализация влияет на ее правительство и народ. Потому дипломаты, все-таки, находятся в поисках компромисса, поддерживая действия своих государств.

Культура, глобализация и международные отношения стали все более взаимозависимы друг от друга; овладение же всеми тремя аспектами позволяет государству или народу быть могущественными и влиятельными. Культуры народов используются в интересах большинства и создают решения для различных проблем, а порой и сами проблемы. Глобализация желательна теми отношениями, которые зависят от того, что государство может предложить, и борьбой за процветание и гегемонию.

Межкультурный диалог и культурное разнообразие лежат в основе обсуждения будущих контуров международных отношений. Дебаты, вызванные публикацией в печати карикатур на пророка Мухаммеда в сентябре 2005 года, а затем в 2015 году, напомнили международному сообществу о том, насколько эти вопросы наполнены смыслом и значимостью. Нет никаких сомнений в том, что на данном этапе необходимо было прежде всего решительно подтвердить и установить неотъемлемый характер принципа свободы выражений мнений.

Средства массовой информации являются особенно важным элементом диалога между культурами и цивилизациями. Однако, крайне важно не допустить урегулирования ситуаций, в которых сталкиваются два принципа, одинаково необходимых для человеческого достоинства: свобода выражения

мнений и уважение индивидуальных, моральных и религиозных убеждений. Помимо этого, эти прения заставили нас встретиться лицом к лицу с тем, как каждое общество ведет переговоры и четко разграничивает границы того, что может быть сказано и чего нельзя сказать, того, что может быть представлено, и что не может быть. Эти границы колеблются, и в этом заключается сложная связь каждого человека, группы или государства.

Влияние глобализации сделало роль культуры в международных отношениях более значимой, например, глобальное влияние культуры США неоспоримо. Он увеличил экспорт популярной культуры и получил всемирное признание для США. Быстрый процесс Глобализации способен трансформировать и укрепить роль культуры, а информация становится более важным ресурсом¹⁹. Глобализация делает мир более разнообразным, рассеивая каждую культуру по всему миру. В то же время глобализация ведет к формированию единой глобальной культуры. Способность интернета дает возможность открывать новые двери и создавать новые формы, новые типы поведения, модели и культуру.

Профессор Канадского Университета Эван Поттер подходит к вопросам внешней политики в контексте публичной дипломатии, чтобы проанализировать, как федеральное правительство использует ее инструменты – культурные программы, международное образование и вещание, торговлю и продвижение инвестиций – для осуществления «мягкой силы»²⁰ Канады на международном уровне. Он называет современную эпоху с глобализацией «коммуникационной революцией», и поэтому странам необходимо представить «отдельный национальный голос», который

¹⁹ Alan R. K., *New Media and the End of Nationalism: China and the US in a War and Words*, Mots Pluries, No.18, 2001, p. 17

²⁰ Прим. Термин «мягкая сила» был введен в научный оборот Джозефом Найем в своей работе «Soft Power». Это термин предполагает добиваться результатом в международной политике посредством симпатии и привлекательности, используя язык, культуру и национальные богатства государств.

заключается в том, что национальный успех может определяться тем, насколько хорошо проецируется послание²¹.

Автор полагает, что в современных условиях страны берут под контроль коммуникацию по миру, чтобы попытаться повлиять на иностранное общественное мнение в дипломатических целях. В свою очередь, Поттер настаивает на важности «культурной дипломатии» для повышения имиджа государства и репутации, чтобы удачно «продать» страну остальному миру. Поэтому он подчеркивает, что защита и воспитание самобытности нации посредством стратегического осуществления публичной дипломатии имеют важнейшее значение. Однако автор отмечает, что согласно теории Поттера, попытка создать образ Канады, вероятно, сработала, но увеличило ли это влияние Канады – вопрос.

Общим стимулом для изучения культурных основ внешней политики является ощущение, что традиционный подход является слишком узким. Если требуется всеобъемлющее понимание внешней политики, то необходимо проанализировать общество в целом; необходима более широкая перспектива.

Почему было – и до сих пор остается – так трудно сформулировать общую внешнюю политику в рамках Европейского Союза или Европы в целом? Можно было бы сказать: потому что реакция на одно событие в России никогда не будет одинаковым для испанца или поляка. Просвещенный взгляд на политику и, особенно на внешнюю политику, вероятно, не примет такого взгляда, как если бы восприятие, воспоминания и культурные элементы, которые, в конечном счете, сыграли бы в этом фундаментальную роль. Конечно, культура понимается здесь в том смысле, который фигурирует в определении ЮНЕСКО – что, вероятно, восходит к работе конца XIX века Эдварда Тейлора, и что включает в себя ценности,

²¹ Potter, E., *Branding Canada: Renaissance of Canada's Commercial Diplomacy*. *International Studies Perspectives*, 2003, p.5

мораль, отношения и мировоззрение XXI века, а также можно также добавить стереотипы или страхи, например.

Согласно общепринятому мнению, которое исходит из цитаты Отто фон Бисмарка, что политика – это искусство возможного. Предложение стало настолько популярным, что не только цитировалось бесчисленное количество раз, но и различные лидеры и руководители стран вносили некоторые изменения. Бывшему президенту Франции Жаку Шираку приписывается одна из вариаций слов Бисмарка: политика – это искусство делать возможным то, что необходимо²². Этот добровольный подход не отменяет признания того, что в настоящее время правительство, пожалуй, имеет возможность быть своих граждан, но правительство против своих граждан существует лишь в кратко- или среднесрочный период времени. Поэтому политики должны учитывать чувства и воспоминания граждан в их ментальном отношении к другим странам.

Это стало регулярной практикой, когда культуру и политику связывают в контексте международных отношений, о чем свидетельствуют слова, произнесенные председателем Африканского Союза Умаром Конаре в мае 2005 года в штаб-квартире ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО): «культурная война – тоже политический проект, направленный на социальное содержание (Африканского) Союза, устанавливая вокруг Африки весь комплекс влияния»²³.

Эти слова иллюстрируют широко распространенное понимание о роли и месте, отведенного культуре, освобожденной от ее «мягкого» статуса вопроса в контексте национальных интересов государств.

Актуальные вопросы первого и второго десятилетия XXI века – это развитие терроризма и межэтнического насилия, гендерного неравенства,

²² "The Economist", 31.3.2004, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.economist.com/node/2552770>, 6.8.2012. Проверено: 09.03.2019

²³ UA, (Conférence des Chefs d'Etat et de Gouvernement/UA/2 (III), Conférence de l'Union africaine, Rapport du Conseil de paix et de sécurité de l'Union africaine sur ses activités et sur l'état de la paix et de la sécurité en Afrique, Troisième session ordinaire, Addis Abéba, 6-8 juillet, 17 p [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.peaceau.org/uploads/psc-protocol-fr.pdf> Проверено: 11.04.2019

бедности, кризис межкультурного диалога и т.д. Вопросы территориальной целостности, пересмотр исторических событий и фактов делают наше общество, по мнению автора, более непрозрачным для самих себя, так как появляется неуверенность в своем будущем и даже в своем прошлом. Совершенно ясно, что особенно после 11 сентября 2001 года, культурная проблематика в более широком смысле этого термина – культурная политика, ее разнообразие и диалог между культурами – занимает центральное место в политической повестке дня. Сегодня все ищут универсальные этические и ценностные рамки, принципы которых могли бы вдохновить всю международную политику, в ситуации, когда необходимо вновь подтвердить равное достоинство культур. Эта ориентация была наиболее конкретно отражена в ходе глобальной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, состоявшейся в Нью-Йорке в 2015 году, в ходе которой было признано, что культура является одним из столпов развития наряду с экологией, образованием и социальными аспектами.

Культура, несомненно, возвращается как фактор международных отношений. И дело не в том, что одно государство будет говорить другому: «моя культура лучше вашей». Влияние культуры ощущается на несколько слоев глубже, оказывая влияние через ценности. Культурные ценности влияют на то, что люди, а значит и государства, принимают на подсознательном уровне те или иные решения, в том числе и в мировых делах. Это влияет на то, какие инструменты государственного управления используются, как будет сформирован национальный имидж и как воспринимаются ценности мира, свободы и развития.

Естественно, в ходе исследования роли культуры, возникает несколько вопросов: можно ли по-прежнему обсуждать вопросы культуры на местном или национальном уровне? Когда говорят о культуре, кто на самом деле об этом говорит, и кто реализует? Какие механизмы регулирования культурного разнообразия в мире?

То, как мы можем ответить на эти вопросы, в том числе в предписывающей области, вызывает ряд надежд и опасений. ЮНЕСКО, единственная организация системы Организации Объединенных Наций, наделенная мандатом в области культуры, несет в этой связи очень большую ответственность. Но только лишь она одна?

Все более дифференцированное функционирование обществ и культур обязывает нас сегодня рассматривать историю как процесс, как совокупность взаимодействий, встреч, преобразований между людьми и культурами. Это изменяет наши представления о роли культурной политики, которая лежит в основе современных дискуссий о самобытности, социальной сплоченности, устойчивого развития. В этом и заключается весь вопрос о «культурном вызове», с которым сталкивается государство, особенно, если мы представляем это в рамках глобализации средства для согласования универсальности прав с многообразием условий жизни человека.

Когда после Второй мировой войны была создана ЮНЕСКО, «культура» в основном относилась к художественному производству, изобразительному искусству и литературе. Кроме того, в меморандуме об ассоциации организации содержится настоятельный призыв к ней работать над «обеспечением государствам-членам независимости, целостности и богатого разнообразия культур»²⁴, постулируя тем самым существованием различных культур, совпадающих с принципами ООН.

В 60-е года XX века, в контексте деколонизации больше внимания уделялось признанию равного достоинства культур и необходимости проведения политики, направленной на культурное сотрудничество на службе только что обретших независимость стран²⁵. Этот новый шаг сделал

²⁴ Меморандум о принципах и формах международного сотрудничества ЮНЕСКО, 1945, [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. Проверено: 11.02.2019

²⁵ Bound, K., Briggs, R., Holden, J. and Jones, S. (2007), 'Cultural Diplomacy', in Demos, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.demos.co.uk/publications/culturaldiplomacy> Проверено: 15.04.2019

культуру, признанную в качестве фактора, определяющего идентичность и развитие, ключевым элементом эндогенного развития стран²⁶.

Декларация Боготы 1978 года – кульминация, подтверждающая и устанавливающая, что «культура, как совокупность, ценностей и создание общества, и самовыражение жизни, важно и не является просто средством или вспомогательным инструментом социальной активности»²⁷.

В начале нового тысячелетия это привело к единогласному принятию Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии и назначению культурного разнообразия «общим наследием человечества».

В свою очередь на национальном уровне и в рамках международных условий, культурная политика отныне мыслится как зона влияния между социально-экономической, образовательной, преподавательской и научной, информационной политики.

По мере того, как новые державы растут и проявляют все большую стратегическую автономию, мы видим «руку» культуры и в поведении ряда государств. Например, политика Индии в области ядерного оружия подпитывается стремлением к международному авторитету. Это подкрепляется ценностью иерархии, как это видно на национальном уровне в кастовой системе. С другой стороны, принцип ненасилия и пацифизма, которого придерживается Индия, в сочетании с ядерным оружием вкуче приобретает символическое значение.

Франция же, на своем примере, характеризуется строгой и сильной политической культурой. Разделение политических взглядов на «левых» и «правых» со времен Великой французской революции²⁸ остается и по сей день важным аспектом. Концепция компромисса и консенсуса часто достигалась путем объединения за сильным и харизматичным лидером.

²⁶ Finn, H. (2003), 'The Case for Cultural Diplomacy', in Foreign Affairs, Vol. 82, No. 6. [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2003-11-01/case-cultural-diplomacy-engaging-foreign-audiences> Проверено: 23.02.2019

²⁷ Декларация Боготы, 1976, [Электронный доступ] Режим доступа: <https://bogotadeclaration.wordpress.com/declaration-of-1976/>. Проверено: 07.02.2019

²⁸ Прим. Великая Французская революция – смена политической и социальной системы Франции 1789-1799

Действительно, участие в политической деятельности через культуру остается примечательной французской традицией (Луи Рео когда-то писал о расширении французской культуры в Европе через архитектуру «Версаля»²⁹).

Культура за последние сто лет превратилась в важный инструмент влияния, в особенности для Франции, благодаря публичным дискурсам о культуре, опирающаяся на разветвленную сеть учреждений по всему миру, и сформированной «культурной дипломатии».

1.2 Понятие «культурная дипломатия»

Дипломатия имеет такую же древнюю историю, как и любая политическая деятельность. Адам Уотсон просто называет дипломатию «диалогом между государствами»³⁰. Слово происходит от греческого слова «διπλωμα», буквально означающего «двойная» или сложенная бумага, которая использовалась для описания рекомендательных букв, используемых путешественниками в древние времена – они и были первыми дипломатами.

«Во времена и в местах, где существует несколько отдельных государств и их действия влияют друг на друга, они не могут функционировать в вакууме изоляции, и каждая община рассматривает только то, как управлять своими внутренними аффирмациями»³¹. Потому и необходима дипломатия – взаимодействие между посланниками государства.

²⁹ Anholt S., "The Importance of National Reputation", in Engagement — Public Diplomacy in a Globalized World, Foreign and Commonwealth Office, London, 2008, p. 99

³⁰ Watson A., Diplomacy: The Dialogue between states, 2004, p.44-45 [Электронный доступ] Режим доступа: http://web.a.ebscohost.com.libproxy.usc.edu/ehost/ebookviewer/ebook/bmxlYmtfXzExMTM2Ml9fQU41?sid=73f29320-fbf5-4d41-8d14-2144460b783e@sessionmgr4003&vid=0&format=EB&Ipid=lp_1&rid=0, Проверено: 01.03.2019

³¹ Watson A., Diplomacy: The Dialogue between states, 2004, p. 79 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://web.a.ebscohost.com.libproxy.usc.edu/ehost/ebookviewer/ebook/bmxlYmtfXzExMTM2Ml9fQU41> Проверено: 01.03.2019

С развитием межгосударственных отношений и, соответственно, появлением новых сфер влияний, явление «культурной дипломатии» — это важный инструмент дипломатии, который служит для продвижения интересов государства, а также с целью всеобъемлющего сотрудничества, что значительно «углубляет» взаимоотношения между целыми народами и странами.

Термин «культурная дипломатия» появился в середине XX века, когда американский исследователь Ф. Баргхорн объяснил это явление как «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях»³². Однако интересен тот факт, что он относил данное понятие именно к политике СССР. Именно в этот период после образования нового государства, руководство СССР было крайне заинтересовано в том, чтобы создать привлекательный имидж, в особенности, на Западе. Одним из важных компонентов для достижения этой цели руководство СССР являлась «культурная дипломатия».

«Культурная дипломатия» — это часть политики «мягкой силы»³³, которая базируется на обмене культурных компонентов (искусство, традиции, язык, информация и пр.)³⁴. «Культурная дипломатия» — это продвижение национальных интересов с помощью социального, культурного и языкового сотрудничества. Несмотря на то, что сам термин возник не так давно, феномен «культурной дипломатии» существует и действует на практике на протяжении всей истории человечества. В древние времена ее частью были путешественники, купцы, которые выполняли миссии современных послов. Подобный вид дипломатии всегда играл ключевую роль в выстраивании отношений между народами и странами.

³² Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/000271626133500166> Проверено: 05.02.2019

³³ Nye J. "Soft Power", 1994 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0002716207311699> Проверено: 14.02.2019

³⁴ Waller M. J., "Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy, " in Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare, ed. (Washington, DC: Institute of World Politics Press, 2009), p. 74

Сегодня, «культурная дипломатия» — это культурные обмены, фестивали и ярмарки, галереи и экспо-центры, телевидение и искусство, международные мероприятия и язык. В Советское время, особое внимание уделялось гостеприимству и организации встреч, устраивая пышные приемы гостей и политической элите страны³⁵.

Исследуя данную тематику, автор обнаружил, что некоторые современные исследователи продолжают рассматривать «культурную дипломатию» в контексте продвижения и пропаганды интересов государства на международной арене средствами культуры, науки и искусства. В частности, А. В. Голубев дает следующее определение данному виду дипломатии: «Культурная дипломатия – это использование государством для достижения политических, дипломатических, пропагандистских целей, существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей»³⁶. Другой эксперт, американский исследователь Акира Ирие, характеризует культуру как «разделяемую членами общества систему верований, материальных ценностей, идеологии, обычаев и образа жизни»³⁷.

Определение «культурной дипломатии» рассматривается со многих точек зрения – Г. Сонди принимает точку зрения, заключая «культурную дипломатию» как элемент «пантеона управления репутацией»³⁸, наряду с созданием бренда места, страны, восприятия, культуры.

Если сравнивать подходы Западной и Советской «культурной дипломатии», интересен тот факт, что «культурная дипломатия» Запада – позитивная интерпретация развития культурных связей и использование их в международных отношениях для улучшения взаимопонимания между

³⁵ Куликова Г.Б. Пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930х годах // Отечественная история. 2003. № 4. [Электронный доступ] Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/da9naly17k/direct/64297749> Проверено: 13.03.2019

³⁶ Цит. по: Журавлева Н.Н. Коммуникативные стратегии в сфере культурной дипломатии: современные дискуссии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007, № 2, (ч. 2). С. 161.

³⁷ Цит. по: Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010. С. 25

³⁸ Szondi G., Filary zarządzania reputacją: dyplomacja publiczna w Europie Wschodniej z perspektywy public relations, [in:] Beata Ociepka (ed.) Dyplomacja publiczna, Wrocław 2008 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://marcinleszczynski.pl/wp-content/uploads/2015/10/Leszczy%C5%84ski-Dyplomacja-publiczna-jako-narz%C4%99dzie-mi%C4%99dzynarodowego-public-relations-casus-Polski.pdf> Проверено: 11.02.2019

странами; «культурная дипломатия» СССР – это пропаганда коммунистической идеологии. Пожалуй, ничего не изменилось и на сегодняшний день.

Первая главная характеристика «культурной дипломатии» — это участие государства в мировых процессах, будь то идеологическое или финансовое. Во-вторых, это использование «высокой культуры». «Культурная дипломатия» по-прежнему больше ориентирована на престиж и установление личных контактов и взаимопонимания через обмены, художественные и музыкальные мероприятия, чем на масштабные результаты, как привлечение туризма (одна из целей национального брендинга).

Один из примеров «культурной дипломатии» является выставка «Семья человека», которая гастролировала по миру в 1956-1963 годах. Коллекция из 503 фотографий, тематически сгруппированных по темам, относящимся ко всем аспектам жизни, таким как любовь, дети или смерть, реализуемая художником и фотографом Эдвардом Штайхеном. В то время он был директором отдела фотографии Музея современного искусства. Выставка должна была быть не только исторической, а показать жизнь и ее краски: рождение, детство, работу, а также смерть. С одним лишь оттенком: она несла в себе универсальное послание американских ценностей и гуманизма, ведь жизнь человека, иллюстрированная на этих фотографиях, относится к жизни в Нью-Йорке.

Еще один пример – это проект-выставка Past Forward – Contemporary Art from the Emirates, которая была организована посольством Объединенных Арабских Эмират (ОАЭ) в Вашингтоне совместно с Meridian Fund.

Выставка начала свой 18-месячный тур в Вашингтоне в мае 2014 года. Она включает в себя 50 работ 25 молодых художников ОАЭ, демонстрирующие красоты страны и ее жителей.

Однако системный подход в формировании и осуществлении культурных институтов берет отчет после франко-прусской войны (1870-

1871 г.). Именно в этот переломный для Франции момент, которая потерпела поражение в войне с будущей Германией, роль культуры преобразовывается и становится неотъемлемой частью дипломатии. Франция, потеряв часть своих территорий, в том числе и колоний, несколько трансформировала подход к своей внешней политике, осознав, что военный реванш невозможен. Внешнеполитическая угроза сказывалась на внутривнутриполитическом состоянии населения, чья лояльность заметно снижалась. В 1883 году создается первый в истории международных отношений культурный институт, чей ориентир был направлен на работу за рубежом. «Alliance Française» («Французский Союз») поставил перед собой задачу популяризацию французского языка и литературы за границей. Частные лица (а не государство), учредив этот институт, стали открывать по всему миру языковые курсы французского языка и издавать франкоязычную литературу.

Успех «Союза» невозможно переоценить. Благодаря в большей степени и ему, Франции удалось образовать в 1970 году организацию франкоговорящих стран, которая на сегодняшний день объединяет 58 стран, - Франкофония. Естественно, данное «культурное» влияние сказывается и на политическое положение Франции в мире. Подобных культурных институтов уже других государств, наподобие «Французского Союза», впоследствии было открыто множество – Испанидад (Союз испаноговорящих стран), Союз португалоговорящих стран, институт немецкого языка и культуры имени Гёте, институт китайского языка и культуры Конфуция и другие. Несколько иной подход «культурной дипломатии» можно заметить у других стран – в частности, у США и Советского Союза, а ныне России. Здесь, наряду с распространением и популяризацией языка, ретранслируется общая система ценностей и мировоззрений.

«Культурная дипломатия» — это практика, которая существует на протяжении веков. Хотя сам термин «культурная дипломатия» появился относительно недавно, свидетельства ее практики можно видеть на

протяжении всей истории и существуют на протяжении столетий. Исследователей, путешественников, торговцев, учителей и художников можно считать живыми примерами «неформальных послов» или ранних «культурных дипломатов». Действительно, любой человек, который взаимодействует с различными культурами (в настоящее время или в прошлом), способствует в той или иной форме культурного обмена, который может иметь место в таких областях, как искусство, спорт, литература, музыка, наука, бизнес и экономика.

Например, создание регулярных торговых маршрутов позволяет осуществлять частый обмен информацией и культурными дарами, выражениями мнений между торговцами и представителями правительств. Такие целенаправленные усилия по культурному и коммуникационному обмену можно назвать ранними примерами «культурной дипломатии».

На протяжении всей истории взаимодействие народов, обмен языками, религиями, идеями, искусствами и общественными структурами последовательно улучшали отношения между различными группами. «Культурная дипломатия», которая больше не отодвигается на периферию международных отношений, сегодня является динамичной и инновационной академической областью исследований и успешно зарекомендовала себя как самостоятельная теория и практика. «Культурную дипломатию» лучше всего можно охарактеризовать как курс действий, в основе которого лежит обмен идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры и самобытности, будь то укрепление отношений, социально-культурного сотрудничества, поощрение национальных интересов и т.д. Она может осуществляться либо государственным сектором, частным сектором, либо гражданским обществом.

Существует давняя и тесная связь между культурой и политикой. Культура может смазывать винтики политической машины различными способами, но она эффективна только тогда, когда используется в рамках концепции: ее можно использовать как форум для политического обмена

сообщениями и как безопасное пространство для неофициального политического построения отношений. Установление правильных отношений между политикой и культурой может принести реальные результаты. С другой стороны, неправильные отношения могут быть испорчены на несколько поколений.

Во времена политических трудностей, когда дипломаты даже не могут сесть за стол переговоров вместе, культура способна изменить ситуацию к лучшему. Один из ярких примеров того, является 2005 года, а именно обострение отношений между Ираном и Великобританией. Несмотря на словесные столкновения и яркую риторику в отношении Великобритании, британские институты культуры продолжали работать в Иране, тем самым сохраняя двери между двумя странами открытыми. Как однажды сказал один высокопоставленный чиновник, бывший работник посольства Великобритании в Иране: «Наши культурные учреждения почти наверняка имеют больший доступ к колесам власти, чем посол Великобритании в настоящее время»³⁹.

Большинство стран уже давно осознали важность «культурной дипломатии» во внешних отношениях и активно развивают этот аспект своей внешней политики. Для Франции, в эпоху, когда власть является «непрерывным стратегическим проектом», культура становится все более важным средством сохранения и расширения своего влияния в Европе и в странах бывших колоний. Как однажды сказал премьер-министр Франции: «влияние Франции раньше и сейчас связано с культурой, языком, идеями и ценностями»⁴⁰. В свою очередь премьер-министр Индии заявил: «Мы всегда были в почете и уважении из-за нашего традиционного экспорта – знания. Разве не это делает Индия глобальной сверхдержавой, хоть и не в

³⁹ Holden J. and Jones S., Knowledge and Inspiration: The democratic face of culture (London: Demos/Museums, Libraries and Archives Council, 2006) С. 97-99

⁴⁰ Friedman G., The World is Flat, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.labee.ufsc.br/~luis/egcec/livros/globaliz/TheWorldIsFlat.pdf> Проверено: 28.02.2019

традиционном смысле? Разве это не та сила, к которой мы стремимся в XXI веке?»⁴¹.

Обратная сторона медали культуры заключается в том, что культурные институты иногда работают в нестабильных политических условиях. Есть множество примеров, когда культура создает проблемы для политики, и наоборот. В декабре 2006 года отношения Франции и Ирана были испорчены, когда в одном из путеводителей по выставке в Лувре была представлена карта с надписью «Арабский залив» вместо «Персидский залив». Иранские культурные организации обвинили музей в «географическом ревизионизме» и даже в попытке переписать историю на службе своих крупных арабских спонсоров⁴².

Бывший руководитель французского института в Лондоне, культурного подразделения Министерства иностранных дел, резюмировал: «la culture, c'est la politique» (культура – это политика)⁴³. Степень, в которой Франция интегрирует дипломатические структуры со структурами культуры, решительно поддерживается государством. Однако Франция подчеркивает преимущества, которые могут быть получены, когда правительство работает совместно и стратегически.

«Культурная дипломатия» нового поколения – это мир, где отдельные граждане имеют больше возможностей, чтобы влиять на международные отношения. Эксперт в области общественной дипломатии Томас Риссе подчеркнул растущую важность понимания и работы на личном и локальном уровнях: «для достижения истинного понимания наций и народов необходимо, чтобы обе стороны занимались как убеждением, так и открытостью для убеждения друг друга. Такое взаимодействие представляет собой способ диалогической коммуникации и, вероятно, может быть

⁴¹ Singh M., speech at the Hindustan Times India Leadership Summit, New Delhi, Nov 2006, p. 111

⁴² Aspden, 'Cultural exchange', 2005, [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.ft.com/content/248a8424-46ae-11da-b8e5-00000e2511c8> Проверено: 20.03.2019

⁴³ Ministry of Foreign Affairs (France Diplomatie) (2005), 'French International [Электронный доступ] Режим доступа: Cooperation', <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/IMG/pdf/DGCID2005-Strategie-Ang-BD.pdf>. Проверено: 21.02.2019

наиболее эффективно реализовано на локальном уровне»⁴⁴. В этом контексте крайне важно, чтобы институты культуры и общественной дипломатии быстро и эффективно реагировали на новый аспект.

«Культурная дипломатия» является одним из основных инструментов, который страна может использовать для выражения своих интересов и позиции в мире. Она может включать академические, профессиональные, культурные и студенческие обмены, конференции и лекции, литература, киноиндустрия, театральное искусство, художественные выставки и спектакли, а также танцевальные и музыкальные концерты. Так, 31 марта 2016 года Верховный представитель Европейской Комиссии по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини запустила платформу «культурной дипломатии» для повышения осведомленности и понимания ЕС посредством межкультурного диалога и взаимодействия. Вовлекая все заинтересованные стороны снизу вверх, «культурная дипломатия» Союза стремится рассмотреть вопрос о своем «единстве в многообразии» национальных культур, не угрожая национальной самобытности отдельных государств-членов. Таким образом, ЕС, как международный субъект и региональная организация, основанная на единстве, имеет внутреннюю потребность в межкультурном диалоге и переговорах об общих идентичностях.

Европейский Союз, в некотором роде, является частью концепции «культурной дипломатии». Позитивные образы Европы через коммуникационную программу «Открытое соседство» помогают продвигать конкретные геополитические интересы, создавая более прочные условия для сотрудничества с такими странами, как Алжир, Грузия, Молдова и Украина. Эта программа работает как косвенно, так и напрямую. Косвенно, когда не зависит от государственного контроля (например, народная культура) и напрямую через «культурную дипломатию» (неправительственные

⁴⁴ Vanus E. Culture and Foreign Policy, 2015 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/pp/article/download/5508/5587> Проверено: 01.04.2019

организации). Субъекты внешней политики могут выступать в качестве защитников определенной внутренней культуры как сознательно, например, политики, так и бессознательно, например, художники. Тем самым они служат иностранными агентами для других стран или каналами «культурной дипломатии».

Поэтому «культурная дипломатия» означает не только использование культуры для подмены традиционных внешнеполитических целей – географии, власти, безопасности, политических и экономических – а использование также культуры для их поддержки и легитимизации. Другими словами, культура не является основным агентом в процессе внешней политики, а скорее фундаментом, который усиливает, противоречит или объясняет ее содержание. Культура в контексте «культурной дипломатии» не является самоцелью, равно как и межкультурный диалог.

Сегодняшний день отличается скоростью передвижения информации и удобства коммуникаций; ролью государства и его правительства, который действует в тесном взаимодействии с гражданским обществом с целью продвижения своей культуры за пределами своих границ, используя свои преимущества в продвижении других целей международной политики. Потому «культурная дипломатия» — это использование культуры для достижения целей международной политики. И она, «культурная дипломатия», является долгосрочным капиталовложением для любого государства. Это создает положительный взгляд и впечатления о государстве. Она проецирует (позитивные ценности) и интересы государства за рубежом.

Это также создает ощущение общей культуры, общего искусства и общего наследия. Например, пирамиды Египта, Великая Китайская Стена, Эйфелева башня, древние города майя и инков считаются наследия человечества в целом.

Можно также рассмотреть работы Сальвадора Дали, Леонардо Да Винчи, Клода Моне. Этот общий опыт и общие проявления культуры не

знают политических границ. Они порождают положительные реакции и чувства.

«Культурная дипломатия» преследует свои собственные цели, заключающиеся в поощрении и распространении культуры одной страны в другой стране, демонстрации лучших образцов изобразительного искусства, перформансов, поэзии, музыки и кино, театра и книг, танца и ремесел. Разделять ценности и убеждения, пропагандировать идеалы и чаяния. Однако культура и культурное сознание также создают условия, благоприятствующие другим приоритетам государства, будь то политическим или экономическим. Иногда, это может быть единственным способом взаимодействия государств друг с другом, когда политические или экономические отношения невозможны. В разгар Холодной войны, США и Советский Союз имели ограниченные и часто напряженные политические отношения. И все же американские джазовые коллективы, советские актеры и деятели культуры регулярно гастролировали друг у друга и были очень популярны. В этом заключалась суть «культурной дипломатии» времен Холодной войны. «Культурная дипломатия» практически вытеснила нормальные дипломатические отношения и предоставила пространство и возможности для контактов и взаимодействия между людьми, создав благоприятное впечатление о культуре народов Америки и СССР.

«Поскольку войны зарождаются в умах людей, именно в умах людей должна строиться защита мира»⁴⁵. Первые слова Устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры идеально подходит под смысл стратегии «культурной дипломатии».

«Культурная дипломатия» является гарантированным инструментом значительного влияния на международной арене, оказывает положительное влияние с точки зрения проектирования страны за рубежом, оказывает

⁴⁵ Устав ЮНЕСКО, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/international-migration/glossary/charter/>. Проверено: 07.02.2019

существенное косвенное влияние на другие направления внешней политики, в том числе на политические и экономические цели.

С каждым годом все больше стран следуют примеру Франции, Германии, Китая, России и США, формализуя и институционализируя свои международные культурные связи. И хотя не все страны имеют официальную политику в области «культурной дипломатии» или учрежденные институты, занимающиеся внешними культурными отношениями, государства активно занимаются «Культурной дипломатией».

Область реализации данной концепции охватывает как практический, так и теоретический аспекты в зависимости от академической направленности или практического опыта. «Культурная дипломатия» охватывает не только национальные правительства, но и межправительственные организации, и неправительственные организации.

Подход к культурной политике осуществляется по двум идеологическим направлениям: культурные права и культурное разнообразие. Декларация Прав человек ООН гласит: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, пользоваться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами» (ГТ 1948, статья 27(1)). Правительства государств стремятся создать и узаконить чувство единой, сплоченной и социальной культуры. Таким образом, роль государства в культурной политике рассматривается как сохранение традиционной культуры и содействие субсидированием искусства.

В свою очередь культурное разнообразие обычно фокусируется на мультикультурализме. Оно относится к многоцелевому процессу продвижения культуры страны путем использования инструментов культурной политики в рамках двойственных аспектов культурного

разнообразия, как с точки зрения политического представительства, так и увеличения доли на глобальном рынке культуры⁴⁶.

Национальная конкурентоспособность в рамках международного культурного престижа, естественно, связана с ее привлекательностью, экономическими и культурными благами. При этом, различные стратегии по привлекательности также имеют и международные последствия⁴⁷. Поэтому внешняя политика, продвигаемая без легитимного международного консенсуса, имеет тяжелые последствия (как в случае с падением внешнего восприятия США после вторжения в Ирак и Афганистан).

Сила и мощь современного государства измеряется уже не численностью войск, территорией или экономикой, а уровнем интеграции страны в различные международные структуры и количеством, качеством отношений и связей, установленных с союзниками и партнёрами. Качество политики и дипломатии государства часто измеряется ее способностью заводить новых друзей и партнеров, а способность заводить друзей из бывших врагов считается высшим уровнем политики и дипломатии.

Цивилизованные и культурные различия, как полагает автор, играют более важную роль в настоящее и грядущее время. Современные государства испытывают все большее давление, обусловленное нехваткой ресурсов с тем, чтобы противостоять всем вызовам и угрозам, которые все труднее прогнозировать, которые все более взаимосвязаны.

Учитывая необходимость сотрудничества государств друг с другом в противодействии этим новым угрозам и вызовам, нет лучшей платформы коммуникации, чем «культурная дипломатия».

«Культурная дипломатия» обладает еще одним уникальным качеством – она может помочь людям быстрее адаптироваться к требованиям быстрых и всеобъемлющих изменений и с возросшей скоростью изменений, что очень важно в свете того факта, что во время изменений все остальное изменить

⁴⁶ Vanus E. Culture and Foreign Policy, 2015 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/pp/article/download/5508/5587> Проверено: 01.04.2019

легче, чем мышление людей (легче изменить Конституцию или закон, чем привычки и распорядок людей)⁴⁸.

Рождение «культурной дипломатии» появляется в Европе от стремления к консолидации и сохранению зон влияния и империи. Она развивалась параллельно с политической и военной конфронтацией между крупными державами. Утверждая себя в последние пятнадцать лет XX века, она подвергается чрезмерной активности в периоды ссерьёзной напряженности: до Первой мировой войны, в период между двумя войнами и до сегодняшних дней. Таким образом, не только военные, дипломаты и торговцы формируют международные отношения, но и писатели, художники и ученые. В настоящее время очень мало международных договоров, в которых не упоминаются культурные обмены. В этом случае, миссии дипломатов и консулов официально распространяются на область культуры, поскольку сегодня, современный посол должен взять на себя также ответственность за содействие потоку национальных продуктов и поощрение имиджа своей страны за пределами государства. Он должен использовать культурные и художественные аспекты своей страны для достижения интеллектуальных или материальных целей, будучи человек по связям с общественностью.

Однако отношения между дипломатией и культурой не всегда были простыми, поскольку они не обязательно относятся к одной и той же цели. «Культурная дипломатия», являющаяся важным аспектом международных отношений, по-прежнему может оказаться в положении либо подчиненной, либо «орудующей», либо неподвижной и угрожающей. «Культурная дипломатия» является инструментом использования культуры дипломатией в политических целях.

Для Поля Пэншо, «культурная дипломатия» является все более диверсифицированным действием современных правительств в культурных

⁴⁸ René M., *Sociologie coloniale*, I, Paris, Les Éd. Domat-Montchrestien, 1932 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/outre_0399-1385_1949_num_36_126_4893_t1_0207_0000_3 Проверено: 03.03.2019

делах на международной арене. Он выделяет «культурную дипломатию» как инструмент внешней политики и неотъемлемую часть внутреннего культурного развития. Она может быть двусторонней или многосторонней; принимает общую или конкретную форму с деятельностью культурных служб посольств за рубежом⁴⁹.

Унаследовав непростое колониальное прошлое, а также концепцию республики как режима, ориентированного на права и обязанности гражданина, независимо от его конкретных особенностей или принадлежности к обществу, Франция во второй половине XX века способствовала «культурной интеграции без признания конкретных культур и разработке политики многообразия без признания групп»⁵⁰.

Хотя вмешательство государства в культурную сферу имеет древнюю историю, политика в области культуры превратилась лишь полвека назад в полноценную общественную сферу в различных институциональных формах⁵¹. Первые учреждения (министерства, советы, национальные институты и т.д.), созданные для координации различных секторов на национальном уровне появляются в 1940-х годах. Это движение по созданию новых структур продолжается в течение следующих десятилетий, тем более что с этого периода зарождается интерес наднациональных органов к этой области⁵². В частности, ЮНЕСКО начинает проводить интенсивный обмен мнениями по вопросам политики в области культуры.

Французская культурная политика часто рассматривается как плановое или рациональное выражение централизованной государственной модели, опирающейся на ее корни уникальной истории. Историй французской культурной политики, безусловно, берет свое начало со времен Французской революции, когда была предложена идея возложить на государство бремя от

⁴⁹ Poirier P., "L'Etat et la Culture en France au XXème siècle." 2000, p.46

⁵⁰ Greffe X. et Pflieger S., La politique culturelle en France, La Documentation Française, 2009, p. 287

⁵¹ Dubois V. et Négrier E., « L'institutionnalisation des politiques culturelles en Europe du Sud : éléments pour une approche comparée », Pôle Sud, 10, 1999, p. 5-9

⁵² Bustamante M., «L'UNESCO et la culture : construction d'une catégorie d'intervention internationale, du "développement culturel" à la "diversité culturelle"», thèse de doctorat en sociologie, Paris, EHESS, 2014, p.80-82

имени нации защищать и сохранять наследие, которое когда-то было монархической и аристократической собственностью, и открыть доступ к нему как можно большему числу людей. Передача в светское государство бремени «частного» наследия, несомненно, является одним из первых жестов государственной власти в области культуры. После революционного периода были созданы национальные архивы, Национальная библиотека и Центральный музей искусств⁵³. Так, в XIX веке в рамках этого первого столпа культурной политики (хотя данного термина тогда еще не существовало), была образована первая администрация исторических памятников, а затем управление изобразительных искусств, которая, как правило, подчинялась Министерству внутренних дел, а чуть позже (в 1870 году) – Министерству государственного (национального) образования.

Данная концепция активно использовалась и на территориях своих колоний. Таким образом, для начала государственного вмешательства потребовалось установить отношения нового типа между представителями местной элиты, торговых компаний и республиканским режимом.

Государственная политика в области культуры давно связана с отдельными учреждениями. Например, управление историческими памятниками связано с министерствами, занимающимися градостроительством или общественными работами; управление изобразительным искусством и литературой зависят от образования; с развитием кино, эта индустрия начинает зависеть от Министерства промышленности; библиотечный сектор, зарождающийся в начале XX века, подчинялся Министерству внутренних дел. Подобная фрагментация не позволяла до середины XX века говорить об идее государственной культурной политики. Дебаты о роли государства, эволюция политической практики и позиция политиков отношении культуры, а также влияние политической конъюнктуры на тот момент способствовали тому, что в 1959

⁵³ Olivier, T. D., Paul (dir. - 2003), *Le(s) Public(s) de la culture*, Paris : Presses de Science Po [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/pumus_1766-2923_2004_num_4_1_1348_t1_0125_0000_2 Проверено: 09.03.2019

году, в конечном итоге, создается первое всеобъемлющее Министерство культуры.

Создание Министерства культуры обусловлено целым рядом факторов, наиболее важными задачами, которого являются:

- Развитие народного образовательного движения;
- Поддержка театра и искусства;
- Наличие местной культурной политики по городам;
- Поддержка и распространение ряда учреждений, существующих и функционирующих уже столетиями, занимающихся пропагандистскими и просвещенными миссиями на территориях бывших колоний.

Культурная политика Франции в основном свидетельствует о своих амбициях, но при этом, она также является реальностью, которая мобилизует значительные людские и финансовые ресурсы и одним из главных символов которой является стимулирование представления о своем прошлом и будущем.

Франция на протяжении многих веков является государством, объединенным сильной властью, которая построила империи и стимулировала экономику. Франция, к тому же, являлась обширной колониальной империей вплоть до середины XX века, до периода деколонизации. Сегодня Франция присутствует во всем мире через свои территориальные владения, разбросанные по всему миру: Антильские острова, Реюньон, Таити. Эти территории являются небольшими островами, за исключением Гайаны, но иногда они играют важную стратегическую роль (запуск ракеты Ариана в Куру, Гайана, бывшая ядерная база в Муруроа, Тихоокеанский регион). Более того, французская держава также смогла стать ключевым элементом в рамках европейского строительства с 1957 года: Франция играет ведущую роль в экономическом и политическом аспектах (Европейский парламент в Страсбурге).

Культура служит власти. Таким образом, политика способствует осуществлению проектов, в которых основное внимание уделяется конкретным темам. Во-первых, и самое главное, самобытность лежит в основе культурных стратегий и программ. Действительно, перед лицом изменения экономической среды, в которой развивается культурный цикл, а в качестве источника глобализации понятие «идентичность», по-видимому, находится под угрозой. Как отмечает Дж. П. Сингх, глобальный контекст, полностью изменивший цепочку ценностей и навязывающий гегемонистскую культуру, породил тревогу по поводу самобытности во всех развивающихся странах – и среди них также и арабский мир – среди населения и правительств⁵⁴.

В этих обстоятельствах роль государства заключается в защите и сохранении национальной «идентичности» через конкретную публичную повестку дня. Так, каждая страна определяет свою культурную стратегию на основе своего собственного определения «национальной культуры», а также целей, связанных с этой стратегией.

Франция играет глобальную роль благодаря распространению французского языка и культуры. Свыше 220 миллионов человек разговаривают на французском языке, а такая международная организация, как Франкофония, стремится продвигать его. Именно поэтому, Франция всегда использовала весь свой государственный аппарат и ресурсы для представления своей культуры за рубежом. С XII века французская культура имеет особое значение для мира, в особенности с ее влиянием на литературу, философии и течение мысли. Она представляет собой искусство жизни, отмеченное традиционными ценностями, среди которых высоко ценится кулинария и постоянное признание ее высокой моды. Франция также является страной прав человека, государством, приверженным светскому

⁵⁴ Pal Singh J., « Global cultural policies and power », in *International cultural policies and power*, London, Palgrave Macmillan, 2010, p. 9.

характеру, внешней политикой, которая защищает свое «исключение» и борется за взаимное уважение к культурам, ценностям и традициям.

Через «культурную дипломатию» автор исследовал различные части того, в чем французская культура может рассматриваться как весомое положение по отношению к внешней политике, проводимой французским государством, по своим бывшим колониям. Можно констатировать, что официальная линия, предоставленная французским государством, существенно влияет на художественное творчество, языковое обучение и определяет ценности и образы Франции и французов за рубежом. Где-то даже можно предположить, что государственная политика в области культуры помогает и отформатировать вышеупомянутые области.

На основании рассмотренного теоретического материала по исследованию понятия и роли «культурной дипломатии» в международной политике было установлено следующее:

«Культурная дипломатия» — это часть политики «мягкой силы», которая базируется на обмене культурных компонентов (искусство, традиции, язык, информация и пр.). «Культурная дипломатия» — это продвижение национальных интересов с помощью социального, культурного и языкового сотрудничества. Несмотря на то, что сам термин возник не так давно, феномен «культурной дипломатии» существует и действует на практике на протяжении всей истории человечества.

Общим стимулом для изучения культурных основ внешней политики является понимание того, что традиционный подход является слишком узким. Если требуется всеобъемлющее понимание внешней политики, то необходимо проанализировать общество в целом; необходима более широкая перспектива.

«Культурная дипломатия» является гарантированным инструментом значительного влияния на международной арене, оказывает положительное влияние с точки зрения проектирования страны за рубежом, оказывает

существенное косвенное влияние на другие направления внешней политики, в том числе на политические и экономические цели.

Глава 2. Специфика французского колониализма в регионе Северной Африки и Ближнего Востока

2.1 Становление колониальной политики Франции в регионе Северной Африки и Ближнего Востока

В то время как крупнейшие европейские державы уже активно занимались колониальной политикой в США, религиозные войны между гугенотами и католиками потрясли Францию. Политическое изыщество Генриха IV⁵⁵ позволяет ему воскресить Францию своим Нантским эдиктом⁵⁶ в 1598 году. Вследствие чего страна выходит на колониальную арену. Весь мир уже был поделен, поэтому Франции пришлось довольствоваться лишь «пустующими» территориями.

Независимо от рассматриваемого периода, французские колонии сформировали себя хаотично путем дипломатического и военного давления, а не идеологией или особых экономических потребностей. Отсутствие общей стратегии и плачевное состояние центрального правительства затрудняло и так непоследовательное и хаотичное управление этими колониями.

В эволюции колониальной политики Франции выделяются следующие периоды:

1. С середины XVI до конца XVIII веков;
2. С середины XIX века до 1940 года.

Начавшаяся в XVI веке, колониальная политика Франции претерпела весьма контрастную эволюцию в разные эпохи, как по своим размерам, так и по численности населения и добытому богатству. Колониальные территории испытали различные системы управления и способы эксплуатации: от полуавтономных и рабовладельческих колоний с XVI века до Французского Алжира, управляемого авторитарно с середины XIX до начала XX веков. Но

⁵⁵ Прим. Генрих IV – король Франции с 1589 по 1610 годы

⁵⁶ Прим. Нантский эдикт – закон, даровавший французским протестантам-гугенотам вероисповедные права. Издание эдикта завершило тридцатилетний период Франции, что положило начало столетию относительного межконфессионального мира, известного как «Великий век».

только лишь со второй половины XVII века французы начинают интересоваться атлантической торговлей.

В 1794 году после Французской революции 1789 года Конвенция отменила рабство в колониях. Однако оно будет восстановлено в 1802 году Наполеоном, чтобы окончательно быть отмененным Второй республикой в 1848 году. Именно в этом контексте подрыва рабства начинается территориальная колонизация Африки. Именно Республика организует новый этап колониальной кампании, постоянно ставя под сомнение принцип прав человека, который, тем не менее, отстаивался во время Революции.

Территориальная колонизация Африки начинается со времен Луи Филиппа (1830-1848 гг.) завоеванием Алжира. По словам философа Эрнеста Ренана: «великая колонизация – это совершенно первосортная политическая необходимость. Народ, который не колонизирует, безвозвратно обречен на социализм, войну богатых и бедных. Завоевание низшей расы высшей расой, чтобы править ею, не имеет ничего шокирующего»⁵⁷. В 1857 году были сформированы колониальные африканские войска.

1880 года является отправной точкой для расширения беспрецедентного колониального влияния:

- 1881-1889 гг. – Тунис
- 1885 года – Мадагаскар
- 1894 год – создание Министерство по делам поселений (колоний)
- Конец XIX-начало XX – оккупация Алжирской Сахары, Мавритании и Марокко

Накануне Первой мировой войны на карте отображалась Великая французская колониальная империя. К ней присоединились территории немецких колоний, оккупированные в 1916 году и переданы в соответствии с

⁵⁷ Ренан Э. "Интеллектуальная реформа и мораль Франции", Том 3, 1871, С. 212 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2176200/> Проверено 17.03.2019

Версальским договором 1920 года. Затем и Камерун, и Того присоединяются к французским владениям.

Франция постепенно становится частью того колониального мира, пока не стала в конце XIX века Второй колониационной империей вслед за Соединённым Королевством. Что отличает Францию от других держав, так это ее колониационный подход. Французы не только считают себя носителями образовательной миссии, но и считают себя ответственными за распространение католической религии⁵⁸. Это не мешает Франции также отдавать предпочтение своим дипломатическим, экономическим и торговым интересам, одновременно заявляя о своем неоспоримом влиянии на мир. Несмотря на это, экономические выгоды остаются ограниченными, как и торговля с поселениями⁵⁹.

При этом, французский подход к колонизации оставался нерешительным явлением в своей внешней политике: колониальная экспансия никогда не станет подлинным приоритетом для должностных лиц страны.

Колониальная кампания, образованная с 1830-х годов, состоит в основном из регионов Африки, а также Азии (Индокитай) и Океании (Французская Полинезия, Новая Каледония, Новые Гебриды). Вторая колониальная кампания со второй половины XIX века до середины XX века является второй по величине в мире, уступая лишь британской колониальной империи. Она простиралась на территории свыше 13 000 000 квадратных километров, что составляет около 8,7% суши земли. И все это контролировалось французскими колониальными силами.

В XIX веке Франция утверждала, что она продолжает свой путь к «прогрессу», в частности колониальным путем, утопической точкой зрения создания нового общества, движимого Республиканской мистикой, опирающейся на универсальные ценности революции. Будучи частью

⁵⁸ Congrès colonial international de Paris, *Paris, Challamel, 1889, p. 50.*

⁵⁹ Saada E. « La loi, le droit et l'indigène », *Droits*, 43, 2006, p. 165-190.

постреволюционного континуума Египетской кампании, эта колониальная динамика происходит под знаком цивилизации, национального величия, науки и прогресса. «Нация, продолжающая идеи Французской революции, получает свободу, а не угнетение, развитие, а не эксплуатацию»⁶⁰.

Вторая французская колониальная волна начинается с владения Алжиром в 1830 году. Франция постепенно завоевывает новые территории, не сосредоточившись на колониальном прогрессе. Таким образом, Алжир будет завоеван окончательно лишь в 1860 году, а вслед за ним и Габон, Кот-Д'Ивуар и Гвинея.

За последующие сорок лет Франция вновь становится одной из ведущих колониальных держав в мире наряду с Великобританией, однако и в XIX-XX веках колониальная политика не является приоритетной для руководства империи.

После поражения Франции во франко-прусской войне 1870-1871 годах, внешняя политика в отношении колонизации становится еще более осторожной. Колонизация оправдана необходимостью утвердить французское влияние во всем мире, развивать торговлю и «просвещать» коренные народы.

Первая экспансионистская фаза проходит в Магрибе, где быстрое завоевание Туниса сопровождается более постепенным завоеванием Марокко. Двигаясь с запада на восток Африки, Франция столкнулась с англичанами, которые доминировали в бассейне Нила. Потерпев провал в борьбе с ними, французы активизировались на Мадагаскаре в 1896 году.

Отто Фон Бисмарк описал колониальные позиции трех великих держав в своей эпиграмме: «в Англии есть колонии и колонисты; в Германии есть колонисты, но нет колоний; во Франции есть колонии, но нет колонистов»⁶¹. Этот последний пункт точно отражает положение Франции. Французские

⁶⁰ Evans M., *Propaganda and Visions of Empire in France*, Palgrave, 2002, *Empire and Culture. The French Experience, 1830-1940*, Palgrave, 2004, p.77

⁶¹ Wehler H.-U. *Bismarck und der Imperialismus*. Fr./M., 1985 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.kiwi-verlag.de/buch/bismarck-und-der-imperialismus/978-3-462-40118-9/> Проверено: 26.02.2019

колонии являлись прекрасными охотничьими угодьями для политических представителей, которые пытались успешно конкурировать за административные посты в различных регионах.

Многие колониальные администраторы заявляли о своей яростной приверженности республиканству и перестройке жизни своих колониальных подданных в соответствии с концепцией Французской Республики. Эти администраторы считали себя детьми просвещения, целью которых являлось улучшение жизни отсталых и угнетенных народов Азии, Африки и Тихого Океана. Их миссией было «цивилизовать» своих колониальных подданных.

Когда в 1936 году к власти во Франции пришла партия Народного фронта, она приступила к осуществлению ряда реформ, расширяющих автономию поселений, которые боролись за независимость. Однако, к этому с подвигли не гуманистические ценности, а экономические кризисы Франции после Первой мировой войны и кризис 30-х годов.

Конференция в Браззавиле, прошедшая в январе 1944 года, свидетельствовала о влиянии тенденции независимости во всех бывших колониях. Собравшиеся страны пытались разработать административную систему, которая сумела бы наделить коренные народы более широкими полномочиями⁶². При всем этом, повестка дня, отвечая на националистические требования, никак не давала народам ожидаемой независимости.

Первая победа, которая ознаменовала неудачу колониальной политики Франции, является провозглашением независимости Ливана и Сирии в 1941 году⁶³.

Эти ключевые эпизоды разрушают колониальную Францию и, тем самым, замотивировали Фронт Национального Освобождения (НФО),

⁶² Boutmy E., *Le recrutement des administrateurs coloniaux*, Paris, [Электронный доступ] Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Fichier:Boutmy_-_Le_Recrutement_des_administrateurs_coloniaux.djvu
Проверено: 08.03.2019

⁶³ William B. Cohen *Empereurs sans sceptre : histoire des administrateurs de la France d'outre-mer et de l'École coloniale*, Paris, 1973 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.academia.edu/35863856/Lafricanisation_des_cadres_de_ladministration_doutre-mer._LEcole_Nationale_de_la_France_dOutre-Mer_et_ses_Africains_1950-1959 Проверено: 03.04.2019

который вызывает вооруженное восстание в Алжире. Война в Алжире, в частности, сподвигнет рождение Пятой Республики во Франции. Эвианские соглашения 1962 года ознаменовали собой конец войны и независимость Алжира от французского гегемона.

Период деколонизации проходит более мирно в других странах: Тунис и Марокко становятся независимыми в 1956 году, страны Черной Африки – с 1960 по 1963 годы. Среди Французской империи по сей день остаются старейшими колониями, которые в дальнейшем образовались в заморские департаменты и территории (DOM-ТОМ): Гайана, Гваделупа, Реюньон, Мартиника, Французская Полинезия, Майотта, Уоллис и Футуна, Сен-Пьер и Микелон, а также Новая Каледония.

Присутствие Франции на Ближнем Востоке

Французский мандат по Сирии и Ливану в соответствии с выражением того времени представляет собой, как и другие мандаты Лиги Наций, исторический предмет для исследования. В течение очень долгого времени он был неизвестным в истории. Несмотря на то, что многие есть еще очевидцы того периода, до сих пор не было систематического расследования, позволяющего изучить Сирию и Ливан в качестве подмандатных регионов Франции.

Путаница этого периода является отличительной чертой историографии. Арабская национальная история настаивает исключительно на героическом поступке противников мандата, англо-саксонские историки говорят о «французском ордере, который представлял собой незаконное и несчастное вторжение на Ближний Восток», который без Франции испытал бы англо-арабскую гармонию. Однако нельзя сказать, что и британские мандаты на Палестину и Ирак являются достижениями Великобритании. Французские историки слишком долго не проявляли интереса к такой сложной теме.

Долгое время «мандат» был представлен как новое проявление европейской имперской экспансии, ранее сохранившемся от европейского империализма. Сегодня, это скорее наследие и «оборонительная» мера. Европейские державы, в первую очередь Франция, фактически доминировали над этими регионами через систему мандата посредством «религиозной дипломатии», «культурной дипломатии», консульской защиты. Инструменты французского влияния были католическим протекторатом, экономическими интересами и культурными действиями, которые тогда определялись как «моральное присутствие». Богатая цивилизация Ливана в период последних османских десятилетий выражалась на французском языке, а парижские публицисты (но не дипломаты), не колеблясь, говорили о «Франции Леванта».

Младотурецкая революция 1908 года положила конец почти гармоничному взаимопониманию между консулами и губернаторами, людьми порядка и прогресса, и развитие арабского автономного движения было хорошо воспринято новой «мусульманской политикой» Франции, а растущая зависимость Великобритании от Франции в Восточном Средиземноморье позволила Парижу признать за собой главенство в Сирии.

Вступление в Первую мировую войну Османской империи поставило под сомнение все позиции колониальных держав. А призыв османского Халифа к священной войне мусульман представлял собой опасную угрозу для Франции и Великобритании, прежде всего. Осенью 1914 года была создана новая ситуация, из которой вытекает мандат: найти другой способ политического влияния и поддержать арабское движение, задуманное как антидот панисламизма молодых турок. Первоначальный проект Франции в войне состоял в том, чтобы распространить левантийскую модель на всю свою традиционную зону влияния в этом регионе, то есть на «естественную Сирию», чтобы переходить от береговой линии внутрь. Британцы, принимающие участие в арабском восстании, дают другой проект. В дипломатических дискуссиях Сирия относится к зоне влияния Франции, а

Аравия передается британской стороне. Обсуждение же Сайкс-Пико отвечало за определение границ этих двух будущих образований. Этот факт уже означал признание будущего существования одного или нескольких «независимых» арабских государств по смыслу отдельных от Османской империи.

В качестве первого шага при изучении этого периода времени, автор придерживался историко-политической основы, однако крайняя быстрота происходящих событий в Европе, Российской империи и США, говорит о том, что начиная с 1917 года, все державы вынуждены были согласиться с принципом права народов на самоопределение. Затем его просто применили в рамках поддержания прямого влияния великий держав. Этот комплекс перипетий привел к определению в 1919 года мандата А, который признавал бы право на свободное правительство под опекой или советом крупной европейской державы.

По своему характеру мандат предусматривал либеральное поселенческое предприятие. И хотя первоначально руководители часто сменялись в подмандатных территориях Франции, мандат постепенно формировал свою собственную команду и доктрину, которая впоследствии представляла интересы местных жителей. Французские чиновники жили в постоянном контакте с местной буржуазной, чаще всего христианской элитой, а политические деятели поддерживали постоянный диалог с местными политиками, даже националистами.

2.2 Специфика французского администрирования колоний и подмандатных территорий в регионе в XIX-первой половине XX вв.

За всю свою колониальную историю, французское государство использовало два способа управления колониями: ассимиляция или ассоциация⁶⁴. С одной стороны, при ассимиляции администрация в Париже диктовала законы, которые непосредственно выполнялись в колониях. С другой стороны, ассоциация являлась более гибкой системой, которая адаптировала законы страны-колонизатора к местным институтам и обычаям.

Однако, Франция, как правило, прибегала к концепции ассимиляции, даже если она делегировала свою власть местным правительствам. Народы, являвшимися колонизированными, не являлись равными гражданами Франции. Предлагая разнообразие колониальных административных систем, французское государство всегда открыто заявляло о своем суверенитете⁶⁵. Французское господство также отражалось и на уровне экономики, в то время как экономика колоний отвечала четким требованиям своего метрополия⁶⁶.

Франция на территории своих колоний осуществляла непосредственную административную деятельность, в результате чего местные вожди выступают в качестве простых реле колониальной администрации. Население состоит из поселенцев, граждан мегаполиса, коренных народов без политических прав. Кодекс коренных народов, принятый в июне 1881 года и введенный в отношении всех поселений в 1887 году, предоставляет администраторам судебную власть. Эта система социального и правового неравенства, основанная на произволе, была отменена только в 1946 году.

Особым административным режимом для коренного населения страны характеризовалось отсутствие право голоса, налогообложением и отсутствием основных свобод, таких как свобода выражения мнений или

⁶⁴ Bouteille P., A.N.S.O.M., 2006, d. 21, p. 31

⁶⁵ Bouteille P., A.N.S.O.M., 2006, d. 19, p. 40

⁶⁶ Bouteille P., A.N.S.O.M., 2006 d. 24, p. 64

собираться в союзы. В то же самое время, европейская колониальная культура вступает в конфликт с местной культурой и нравами. Определенные бартеры, экономическая система были изменены или вообще отменены. Местные жители, к концу XIX и началу XX веков, активно препятствуют общинному образу жизни. Вследствие чего, Франция ввела школьную систему образования с целью представить эффективный способ привести европейский образ мышления среди местного населения⁶⁷. Базовое образование обеспечивалось исключительно миссионерами, чьими силами и были созданы образовательные диспансеры. При этом, начального образования было достаточно, чтоб обучать коренное население. До 1945 года лишь немногие имели доступ к среднему образованию, не говоря уже о высшем образовании.

Административная система Франции в своих колониях способствовала появлению новых социальных классов: относительно слабой и образованной буржуазии, а также рабочего класса. Эти две группы восприимчивы к понятиям автономии и независимости, которые усиливаются в период между двумя мировыми войнами⁶⁸.

Во всяком случае, создание и строительство колоний было одним из самых заметных достижений Третьей Республики. Главной характеристикой этих владений является их разнообразие. Острова, а также обширные континентальные просторы образовали Французскую Империю, которая включала в себя одну из величайших пустынь мира – Сахара – и некоторые из величайших рек Конго, Нигера и Меконга. Это были чрезвычайно плодородные плантации с огромными лесами и горами. Продукция этих колоний также разнообразна. Она включала в себя рис, сахар, древесину, хлопок, фосфаты, крупы в большом изобилии, уголь (в Индокитае) и металлы всех видов.

⁶⁷ William B. Cohen, *Rulers of Empire : the French colonial service in Africa*, Stanford, 1971 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.academia.edu/35863856/Lafricanisation_des_cadres_de_ladministration_doutre-mer._LEcole_Nationale_de_la_France_dOutre-Mer_et_ses_Africains_1950-1959_ Проверено: 03.04.2019

⁶⁸ Clauzel J., *Administrateur de la France d'outremer* Paris, 1989, p.97

С этнической точки зрения колонии Франции населяли расы различных типов: арабы, берберы, аннамиты, конголезцы, суданцы и многие другие. Хотя Франция обладала колониями на четырех континентах (в Африке, Азии, Америке и Океании), расовая составляющая состояла главным образом из двух больших групп – Азия и Африка. Именно Африка, в качестве французских колониальных владений, является наиболее важной и многообещающей. Французская Африканская кампания, не считая Мадагаскара, простирается от Алжира до Браззавиля и от Дакара до Абешера. Она образована тремя Великими географическими единицами: Северная, Западная и Экваториальная Африка, которая окружает Сахару и соединяется в центральной точке озера Чад с береговой линией на Средиземном море и Атлантике. Большим преимуществом этих владений является их территориальная целостность, а также все еще нереализованный проект транссахарской железной дороги, простираемый от Алжира до Браззавиля.

Жемчужиной всех французских колоний являлась Северная Африка – Алжир, Тунис и Марокко. Данные территории обладают существенными преимуществами перед другими: умеренный климат, народы, населяющие эти страны, наиболее быстро адаптируемые и пригодные для колонизации французами, и, вдобавок, данные колонии близки к Франции. Эта ситуация уникальна и делает колонии в десятки раз более ценными, нежели другие. Вот почему спустя несколько столетий Франция до сих пор оказывает существенное влияние, культурное, экономическое и политическое на уже независимые государства.

Более того, преимущества колоний сказались и во время больших войн, в которых приняла участие Франция. Сотни тысяч солдат вышли из французских колоний. Во время Второй мировой войны Гитлер писал: «...идея введения черных войск на европейское поле боя, помимо ее практической невозможности в мировой войне, никогда не существовала у нас в качестве замысла, который мог бы быть реализован при более

благоприятных обстоятельствах, в то время как, наоборот, она всегда рассматривалась и ощущалась французами как основная причина их колониальной деятельности... Мало того, что она дополняет свою армию все в большей степени из своего огромного резервуара цветного человечества своей империи, но и расово, она делает такой большой прогресс в том, что мы можем фактически говорить об африканском государстве, возникающем на европейской земле. Колониальная политика современной Франции не может сравниться с политикой Германии в прошлом. Если бы развитие Франции в нынешнем стиле продолжалось триста лет, то последние остатки франкской крови были бы погружены в развивающееся Европейско-африканское мулатское государство. Огромный автономный район поселений от Рейна до Конго, заполненный низшей расой, постепенно создавался в результате непрерывной бастардизации...»⁶⁹.

Французская колониальная политика была подвержена множеством упреков со стороны местного населения и зарубежными государствами, особенно с экономической точки зрения⁷⁰. Эксплуатация этих стран не продвигалась вперед достаточной энергией и, что еще важнее, с помощью необходимого метода. Она осуществлялась без общей программы, без определенной цели: импровизациями, маленькими рывками, системой, которая приводила к сбоям и, что еще хуже, к задержкам⁷¹.

Переход к политике «освоения», проводимой министром колоний Альбертом Сарро в период между двумя войнами, не меняет цели колонизации, которая остается средством для обогащения поселенцев и удовлетворением потребностей мегаполиса. В 1946 году создание Французского Союза станет лишь мимолетной попыткой предоставить колониям определенные права, но уже слишком поздно.

⁶⁹ Wfeinberg G.L., "Hitler and England, 1933-1945: Pretense and Reality", *German Studies Review*, 8 91988), p. 299-309

⁷⁰ Méker M., *Le temps colonial. Itinéraire africain d'un naïf, de la colonisation à la coopération (1931-1960)*, Dakar, 1980 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/outr_0300-9513_1981_num_68_250_2322_t1_0486_0000_2 Проверено: 16.03.2019

⁷¹ Sanmarco L., *Le colonisateur colonisé. Souvenir d'un gouverneur de la France d'outre-mer*, Paris, p. 198

Рабство и торговля людьми сменяют территориальную колонизацию Африки, которая начинается с завоеванием Алжира, закрепляя двусмысленность антирабовладельческих выступлений того времени. Алексис де Токвиль, министр иностранных дел Франции и автор «Демократия в Америке», являлся одним из инициаторов уничтожения пещер, в которых скрывались местные жители. Виктор Шоельчер, который способствовал принятию указа об отмене рабства в 1848 году, также являлся жестоким и влиятельным колониалистом. Вторая половина XIX века также была ознаменована вспышкой научного расизма и теории «иерархии рас», опубликованной в 1853-1855 годах в эссе о неравенстве, в которой говорилось о том, что «негроидная порода человека ближе к орангутангу, чем к белой расе, высшей и цивилизованной»⁷².

С самого начала колониальная экспансия столкнулась с сопротивлением, несмотря на явное и непропорциональное присутствие сил: стрелы и луки против винтовок и пушек.

Офицер времен завоевания Алжира, подполковник Монтаньяк, в 1843 году пишет: «Все люди, которые не принимают наши условия, должны быть побриты. Все должно быть принято, разграблено, независимо от возраста или пола: трава больше не должна расти, где ступила французская армия... Убить всех мужчин до 15 лет, взять всех женщин и детей... Одним словом, уничтожить все, что не будет ползать у наших ног»⁷³. Подобные жестокости также встречаются в Мадагаскаре в 1895 году.

Принудительная колонизация приводит к беспорядкам в Западной Африке. Сопротивления проходит с 1890 до 1898 годов. Ахмаду, сын Эль-хаджа Омара Талла, сопротивляется до 1893 года и королевство Абомей де Беханзин (в настоящее время Бенин) падает в 1894 году. В Марокко, вплоть до 1925 года, оставались зоны инакомыслия, куда сгоняли всех несогласных. Жестокость колониального завоевания и эксплуатации с помощью самых

⁷² Deschamps H., *Roi de la brousse. Mémoires d'autres mondes*, Paris, 1975, p. 100

⁷³ Manceron G., (dir.), 1885 : le tournant colonial de la République, La Découverte, 2007, p.29

жестоких методов: принудительный труд, депортация, репрессии, исход и голод, особенно проявляется в массовой депортации африканских поселений. В период с 1880 по 1930 годов чернокожая Африка, вероятно, потеряла треть своего населения в результате колонизации.

Таким образом, представления колониальной модели распространялись в социальных, культурных, экономических аспектах, угрожая ценностям и имиджу Французской Республики. Ситуацию можно было бы синтезировать по формуле камерунского политолога и теоретика постколониализма Ахилла Мбембе: «Франция деколонизировала, не деколонизировав себя»⁷⁴.

«Колонизация была в основном примитивной формой расового господства. После деколонизации Франция сохранила почти нетронутым те механизмы, в первую очередь психологические, которые позволили узаконить господство одной расы над другой, что предоставило править «дикарям» жестоко с полной совестью. Эти расистские структуры мышления, восприятия и поведения вновь появляются сегодня, даже если они находятся в разных формах, будь то споры по Исламу, иммиграции или идентичности. Поскольку расизм был одним из основных компонентов колонизации, деколонизация автоматически не решила все эти вопросы»⁷⁵, - отмечает Ахиллес Мбембе. Колонизация – это не только физическое доминирование, но и культурное.

В 1900 году во Французской империи в ряде территорий предпринимались попытки привлечь внимание к широкому спектру колониальных проектов (хотя этап завоевания еще не завершен): создание сложных административных аппаратов, стабилизация колониального правительства. Эти многочисленные управленческие процессы порождают множество размышлений по всей Европе. Однако именно тогда преобладают дискуссии о формировании колониального законодательства⁷⁶. Это,

⁷⁴ Deschamps H., *Roi de la brousse. Mémoires d'autres mondes*, Paris, 1975, p. 117

⁷⁵ Deschamps H., *Roi de la brousse. Mémoires d'autres mondes*, Paris, 1975, p.68

⁷⁶ Rasmussen A., *L'Internationale scientifique. 1890-1914*, Paris, EHESS, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.theses.fr/1995EHES0099> Проверено: 11.05.2019

безусловно, связано с тем, что право является предпочтительным инструментом правительства народов, находящихся в колониальной зависимости. Споры и заявления будут слышны до 1930-х годов, но на самом деле, лишь незначительную часть юристов интересовал данный вопрос⁷⁷.

Был даже основан Международный институт колоний в 1894 году, который располагался в Брюсселе. Он регулярно объединял представителей медицины, географии, публицистов, участвующих в различных пропагандистских кампаниях, финансируемых главным образом за счет экономических интересов Бельгии, Великобритании, Франции, Италии, Нидерландов, Португалии, США и Японии. Институт функционировал в основном как клуб мира науки и журналистики, где определялись «большие проблемы колоний» и прописывались меры для их разрешения. Опять же, понятие права является центральным в дискуссиях, поскольку целью института являлось «содействие и распространение сравнительного исследования администрации и колониального законодательства»⁷⁸. До конца 1930-х годов его офисы выпускали ежегодники со своими размышлениями и статьями.

Хотя колониальный вопрос и его постколониальное продолжение по-прежнему являются немислимыми во французском обществе, это, безусловно, потому что предлагаемое уравнение остается сложным для решения. Действительно, Французская Республика и Французская Империя долго время были отделены друг от друга. В результате, эти две истории столкнулись друг с другом. С одной стороны, Франция – Декларация прав человека, а с другой – колониальная Франция. Данный контраст является той самой спецификой, которой оппонируют критики колониальной политики Франции – как жестокие расправы, совершенные в Камеруне или на

⁷⁷ Rasmussen A., *L'Internationale scientifique. 1890-1914*, Paris, EHESS, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.theses.fr/1995EHES0099> Проверено: 11.05.2019

⁷⁸ William B. Cohen *Empereurs sans sceptre : histoire des administrateurs de la France d'outre-mer et de l'École coloniale*, Paris, 1973 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.academia.edu/35863856/Lafricanisation_des_cadres_de_ladministration_doutre-mer._LEcole_Nationale_de_la_France_dOutre-Mer_et_ses_Africains_1950-1959 Проверено: 03.04.2019

Мадагаскаре, были осуществлены на родине прав человека? Или как можно совместить принцип неотъемлемого равенства с Республикой и статус населения поселений?

Однако именно в эти года были заложены основы колониальной культуры, которые имеют самые разные последствия. Эта культура является как формирующей идеологией, так и набором культурных механизмов. Культурные механизмы, направленные на формирование той самой колониальной культуры, чрезвычайно разнообразны: они влияют на приключенческую литературу, пресса рассказывает о формировании ведущих институтов, таких, как первые колониальные ассоциации, географические общества, новые стремления торговых организаций; создание базы для других научных областей, на примере колониальной этнографии или физической антропологии; представляют собой набор инструментов, осуществляемых в рамках социальной практики, которые демонстрируют, на протяжении XIX века и в первой половине XX века, создание условий для культурных возможностей имперского расширения.

Эта колониальная культура достигла своего пика во время празднования столетней годовщины завоевания Алжира (1930 год) и международной Колониальной выставки (1931 год). Эта культура во многих формах распространилась и глубоко вписалась во французское общество в течение следующих трех десятилетий вплоть до момента независимости и Алжирской войны.

Сегодня, остатки этой широкой колониальной империи встречаются во Франции за рубежом, состоящей из нескольких десятков островов и архипелагов Атлантического океана, Карибского бассейна, Индийского океана, южной части Тихого океана и части Антарктики, а также континентальной территории в Южной Америке, что в настоящее время составляет около 200 000 кв. км, что является почти 1% от того, что принадлежало Франции на конец 1939 года. Пять из них являются департаментами-регионами. В 2005 году на этих территориях проживало

около 5 850 000 человек, имеющих французское гражданство? А также различную степень автономии.

На основании изложенного выше следует отметить, что развитие колониальной эпохи Франции делится на ряд этапов, начиная с середины XVI века до конца Второй мировой войны. Конкурируя с Британской, Испанской и Португальской империями, французы сумели покорить практически все материки и континенты: Северная Америка, Африка, Азия. Наиболее крепкое положение Франция сумела занять в Африке. Организовав эффективное административное поле для руководства этими территориями, власти Франции активно продвигали французский язык, традиции, системы образования и местного управления. Для этого были созданы специализированные школы, где местное население обучалось грамоте, и также получали возможность развить свои навыки в самых разных областях, но и проводились колониальные выставки, фестивали. Однако при этом, анализируя колониальную политику Французской Республики, автор отмечает, что именно исторические аспекты становления Франции как империи явились фундаментом для зарождения национально-освободительных движений.

Глава 3. Особенности культурной политики Франции

3.1 Культурная политика Франции в отношении Алжира, Туниса, Марокко

Начиная с 1990-х годов и прежде всего с 2011 года, евро-средиземноморские страны, в силу своих геостратегических позиций, находятся в центре «турбулентности», которая усугубляется нынешней «арабской весной», развивающейся в глобальной и региональной среде многомерного кризиса.

Исследования, проведенные автором по вопросу «культурной дипломатии» Франции в отношении своих бывших колоний в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также по вопросу стратегии в области культуры в данных регионах, свидетельствуют о том, что в официальных документах прописана модель и цели такой политики создания или наследия: вопрос управления в этой области включен в повестку дня. Однако в самих государствах – Алжир, Марокко, Тунис, Сирия и Ливан – такие понятия, как «художественное, культурное управление», «культурная дипломатия», «культурное предпринимательство», «стратегическое планирование» не входят в состав государственной политической системы.

Кроме того, правительства этих стран не имеют доступа к информации и стратегическим данным. С 2011 года, в период «арабской весны», возросло недоверие арабских должностных лиц к исследованиям, касающимся методов управления или управления в государственных органах со стороны других стран⁷⁹. Например, в большинстве случаев данные, опубликованные в национальных учреждениях, не соответствуют данным международных учреждений, что влечет за собой проблемы этического характера в отношении достоверности информации. Поэтому вопрос о культурной политике в этих странах трудно понять и проанализировать.

Значение роли Франции в мире варьировалось в зависимости от эпохи. Еще в шестнадцатом веке французские короли, стремящиеся расширить свою

⁷⁹ Mehadjji M., Les politiques culturelles et le processus de développement dans le monde arabe : analyse d'une série d'indicateur, disponible en ligne (consultée le 29 avril 2015) [Электронный доступ] Режим доступа: <https://pastel.archives-ouvertes.fr/tel-01085909/document> Проверено: 04.04.2019

территорию, отправляли исследователей и миссионеров в новый мир. Так, в XVII веке Франция, которая уже была первой страной в Европе своим населением (18 миллионов жителей по сравнению с 6 миллионами Англии), обладала протяженностью земли от Восточной Канады до Луизианы, и в некоторых районах Канады, особенно в провинции Квебек, по-прежнему говорят по-французски⁸⁰. В то же время Франция удивляла своих соседей древнего континента своим искусством, утонченностью своего языка, элегантностью своего театра, культурой. Версальский дворец с его садами, архитектурой, картинами, зеркалами, фонтанами был беспрецедентным в западном мире.

Однако с войнами Наполеона эпоха величия Франция закончилась. Демократия вышла на сцену. В XIX веке Франция продолжила свою зарубежную экспансию. Она приобрела территории в Африке и завоевала Индокитай. Между тем, французская столица привлекала все больше и больше художников, писателей и композиторов. Париж становится художественной столицей мира и играет ту же роль сегодня.

После Второй мировой войны генерал Шарль де Голль стремился вернуть Франции свой престиж в качестве европейской и даже мировой державы. Франция увеличила свое промышленное производство. Она сохранила не только культурные связи, но и торговые связи с франкоязычными странами за рубежом. Сегодняшняя Франция является большой экономической державой Западной Европы.

Проникновение Франции в Магриб началось с первой половины XIX века, а именно в 1830 году с захватом Алжира. Затем, военное и политическое присутствие Французской Республики в Северной Африке быстро приобрело значение. Спустя 10 лет Бей из Туниса подписал с ней Бардосский договор, в соответствии с которым Тунис стал французским протекторатом. Однако Франция не хотела ограничиваться лишь этими

⁸⁰ Pal Singh J., « Global cultural policies and power », in *International cultural policies and power*, London, Palgrave Macmillan, 2010, p. 22.

колониями и продолжила свое территориальное расширение. Стремясь завоевать Египет, она столкнулась с Англией, которая также хотела увеличить свою и без того огромную колониальную империю путем расширения на Северной Африке. Эта конфликтная ситуация привела к тому, что обе державы подписали в 1904 году франко-английские отношения, посредством которых Республика согласилась оставить Англии Египет, в то время как последняя признавала преобладание Франции над Марокко. С этого момента военное, экономическое и политическое доминирование Франции на этой территории только усилилось. Прошло мене десяти лет, а затем, по договору Феса, подписанному в марте 1912 года, Марокко стало французским протекторатом почти полностью.

Регион Магриба, а именно Алжир, Марокко и Тунис, в частности, пользуется особым интересом со стороны французской дипломатии. Франция является первым экономическим и политическим партнером для этих стран, а их граждане являются важными контингентами эмиграции, особенно в геополитическом плане. Эти страны являются важной частью французской политической головоломки⁸¹.

Завоевание Алжира французами оказалось особенно трудным и кровопролитным, что до сих пор оставляет сильное возмущение у мусульманского населения. Обида сохранилась даже с момента обретения алжирским населением независимости.

Большой контраст наблюдается с приходом Франции в Тунис и Марокко. Французские войска, а затем и поселенцы, находились в этих двух странах в результате договора с местными властями, а не путем завоевания.

В Марокко первый генерал-резидент Ляутей с 1912 по 1925 годы был очень внимателен к своим действиям, в том числе в военном и культурном отношении, действовав «от имени Султана», что позволило этой стране установить общественный порядок в пределах своих границ. Он уделял особое внимание уважению ислама и местных традиций, стремясь улучшить

⁸¹ Planhol X., Les nations du prophète : manuel géographique de la politique musulmane, Paris, Fayard, 1993, p. 22

инфраструктуру. Де-юре, Тунис и Марокко были протекцией Франции, но не Алжир⁸².

По географическим причинам, между тунисским регионом и марокканской равниной никогда не было границ или государств. Две основные равнины Восточного Туниса и Западного Марокко неоднократно способствовали рождению или возрождению государств. Они были разделены лишь различными поселениями. Говоря об Алжире, то само понятие «Алжир» не существовало до прибытия французов. Задолго до прибытия французов, там существовало турецкое автономное правление, возглавляемой местной кастой турок, полномочия которой действовали только в непосредственной близости от современного Алжира и на нескольких внутренних гарнизонах, которые следили за выплатой «дани».

Наполеон III хотел создать «Франко-арабское королевство» и начал обучать свою администрацию арабскому языку и устанавливать «арабские офисы», заявляя европейцам: «Вы можете остаться в этой стране только с согласия большинства населения»⁸³.

Вся геополитика данного региона осложнялась плохими отношениями между странами Магриба вплоть до сегодняшних дней. С одной стороны, с 1962 года Марокко и Алжир дважды находился в состоянии войны. Сухопутная граница между двумя странами закрыта с 1994 года, как и существует экономическая блокада. С другой стороны, Алжир решительно поддерживает требование о независимости Сахары, которая Марокко аннексировало в 1975 году в контексте организации королем Хасаном II «зеленого марша». Франция занимает марокканскую сторону, что еще больше осложняет ее отношения с Алжиром.

После деколонизации, страны франкоязычного Магриба продолжали процесс арабизации во всех областях. Арабский язык, презираемый

⁸² Planhol X., *Les nations du prophète : manuel géographique de la politique musulmane*, Paris, Fayard, 1993, p. 26

⁸³ Khaldoun I., *Histoire des Berbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique septentrionale*, traduction William Mac-Guckin de Slane, Imprimerie du gouvernement, Alger 1852 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://journals.openedition.org/rh19/4049?lang=en> Проверено: 08.03.2019

колонизаторами, вновь стал официальным языком и языком образований во всех трех государствах. В то же время Франция получила несколько миллионов Магрибинов, жаждущие работать, а также иммигрантов и их детей, родившиеся уже во Франции, которые оказывают глубокое влияние на колонизирующую страну.

Если Магриб пострадал от французской колонизации, то Францией находится под влиянием Магриба. Их знание французского языка, старые и деловые, культурные связи заставили многих жителей региона эмигрировать во Францию (где легче для них найти работу). Магрибины своими кулинарами, обычаями, религией (практически все они являются мусульманами) глубоко ознаменовали сегодняшнее французское общество.

В Магрибе, влияние французского языка оставалось в области образования (французский язык является вторым после арабского языка), а также в области торговли и искусства. Алжир, столица одноименного государства, имеет шесть ежедневных газет на французском языке, канал радио и телевидение, где транслируют фильмы и даже организуют дискуссии на французском языке. По оценкам, в настоящее время в Магрибе насчитывается от 15 до 25 миллионов франкоязычных стран.

С политической точки зрения страны Магриба эволюционировали по-разному с момента обретения независимости. Марокко является конституционной монархией, а Тунис и Алжир – республиками.

Алжир пережил гражданскую войну (1992-1999 гг.), которая разорила страну. Более 100 тысяч погибших, в том числе большое число убитых журналистов. Как и Египет, Алжир стремится к демократии, но отказывается от избрания исламистских партий, которые хотят государство, основанное на мусульманских принципах. Это противоречивая позиция, по которой никто, похоже, не может найти удовлетворительный компромисс для всех сторон.

Сложность арабской культурной стратегии, как отмечает Жорж Корм, заключается в том, что она основывается на арабском языке и исламе как

центральной религии, особенно с 1980-х годов⁸⁴. По мнению Доминика Моисей, этот целостный подход, ориентированный на религию, проистекает из культуры унижения в период колонизации, которая привела к значительному переосмыслению идентичности⁸⁵.

В Марокко существует реальная иерархия региональных культурных управлений, которая проявляется в виде культурных услуг, работающих с местными общинами. Они свидетельствуют об особом внимании материальному и нематериальному национальному наследию, а также об активизации организации различных художественных и культурных мероприятий, отражающих влияние туристического сектора на культурные стратегии. Кроме того, стратегии в области туризма и культуры разрабатываются на одной и той же основе с тем, чтобы адаптироваться к новым тенденциям в области международного туризма.

Алжир

Колониальная политика Франции проявлялась в ее различных формах, и прежде всего, в самых либеральных формах (интеграция, ассимиляция), которые алжирские элиты считали этноцидной. Потому все национальные движения Алжира включали в свои программы пункт о возрождении алжирской культуры. Радикальные или светские движения в основном требовали поддержание и создания школ на арабском языке⁸⁶. Затем поступили требования о массовом школьном образовании, свободе слова, обязательном образовании на арабском языке⁸⁷. Манифесты от 10 февраля и от 31 мая 1943 года требовали признать арабский язык в качестве официального языка наравне с французским. Однако, лишь на апрельском конгрессе 1953 года, Демократический союз алжирцев определил основы

⁸⁴ Corm G., *Pensée et politique dans le monde arabe*, La Découverte, Paris, 2015.

⁸⁵ Moïsi D., *La géopolitique de l'émotion : Comment les cultures de peur, d'humiliation et d'espoir façonnent le monde*, Flammarion, Paris, 2008.

⁸⁶ Bichara K., *Le grand Maghreb et l'Europe*, Paris, Publisud, 1992, p.49

⁸⁷ Bichara K., *Le grand Maghreb et l'Europe*, Paris, Publisud, 1992 p.52

будущего независимого алжирского государства, включив туда распространение национального образования, связанного с арабо-исламской традицией⁸⁸.

«В нынешней ситуации, французская политика, прежде всего прагматичная, стремится решительно отстаивать основные интересы Франции, не нарушая привилегированные отношения, которые по многим причинам должны объединять два государства»⁸⁹, - заявил де Бролье, первый государственный секретарь по вопросам Алжира, в комитете по иностранным делам национального собрания. И это позволяет объяснить трудности, с которыми сталкивается руководство Франции, изучая франко-алжирское сотрудничество, пытаясь отразить его в более общем контексте отношений с развивающимися государствами. Этот прагматизм в значительной степени отвечает за те основы франко-алжирской системы сотрудничества, которые занимают важное место в политике Франции и Алжира. Алжир занимает первое место среди стран, которым Франция оказывает финансовую и техническую помощь. Следует отметить, что 1963 год знаменует собой важную дату в проводимой Францией политике оказания помощи слаборазвитым странам. Действительно, помимо начала франко-алжирского сотрудничества, необходимо подчеркнуть расширение французской помощи новым африканским странам, которые некогда были колониями Франции: пересмотр соглашений между Францией и Марокко и Тунисом, нормализация отношений с Мали, Гвинеей и Того⁹⁰.

В то же время, когда сложились тесные отношения между Францией и Алжиром – территорией, остававшейся более 130 лет под французским суверенитетом, новое государство, со своей стороны, стремилось наладить отношения и с другими государствами. Поскольку Алжир не смог получить

⁸⁸ Bichara K., *Le grand Maghreb et l'Europe*, Paris, Publisud, 1992, p.60

⁸⁹ *Le Monde* du 18 octobre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1963/10/> Проверено: 06.04.2019

⁹⁰ Lampué P., *Les bases juridiques du système coopératif franco-africain*, Penant, 1962, p. 645 et s. Goujon, *Les bases techniques du système coopératif franco-africain*, Penant 1962, p. 664 et s. Ligot, *Vue générale sur les accords de coopération*, R.J.P.O.M., 1965, p. 3

американской помощи, он вряд ли мог рассчитывать на значительную поддержку со стороны других западных стран. Однако следует отметить предоставление крупного британского кредита. Более того, Алжиру оказывалась более широкая поддержка со стороны коммунистических стран. После подписания в июле 1963 года трех соглашений о торговле, платежах и сотрудничестве с Югославией, а затем и с Китайской Народной Республике в области образования, информации, здравоохранения, искусства и спорта, в общей мере, им был предоставлен кредит в размере 250 миллионов франков. Позже, Советский Союз предоставил правительству Алжира кредит в размере 500 миллионов франков⁹¹. Вместе со своим соседом Тунисом Алжир успешно провел напряженные двух-раундовые переговоры по разработке конвенции, предусматривающие экономическое и культурное сотрудничество между двумя странами⁹². С другой стороны, возникает скрытый конфликт и пограничный спор между Алжиром и Марокко, что в дальнейшем приводит к открытым столкновениям в 1963 году, что и поныне является серьезным препятствием для сотрудничества между двумя государствами.

Отношения Франции и Алжира представляют собой техническое и культурное сотрудничество, в частности, привилегированную финансовую помощь для социально-экономического развития Алжира. Культурное влияние, оказываемой Францией, можно рассматривать как особый аспект технической помощи Алжиру. Такая форма сотрудничества заключается в предоставлении Алжиру необходимых кадров для реорганизации его администрации, и в подготовке молодых специалистов путем организации стажировок во Францию. В настоящее время Алжир располагает почти 10 000 французских сотрудников в самых разных областях⁹³. Положении французских работников в Алжире в принципе регулируется протоколом от

⁹¹ Le Monde des 11 et 30 octobre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1963/10/> Проверено: 11.02.2019

⁹² Le Monde des 25 juillet, 24 août et 3 septembre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1963/10/> Проверено: 25.04.2019

⁹³ Fischer V. G., "art. Cite", A.F.D.I., 1957, p. 99.

28 августа 1962 года, в котором воспроизводится ряд положений⁹⁴. С другой стороны, некоторые сотрудники были подвергнуты особому статусу. Этот Протокол устанавливает права и обязанности, а также полномочия, признаваемые обоим правительствам. Финансовое бремя, связанное с вознаграждениями этих сотрудников, распределяется между двумя правительствами. Что касается подготовки алжирских кадров, то французская помощь привела к организации во Франции и Алжире ускоренных курсов подготовки и повышения квалификации, а также предоставлению стипендий алжирским стажерам, зачисленным в крупные французские школы. Кроме того, следует отметить создание в Париже центра подготовки должностных лиц магистратов Алжира⁹⁵. И именно понимание «культурной дипломатии» сказалось на влиянии и присутствии Франции в Алжире.

Одним из основных аспектов «культурной дипломатии» Франции является предоставление Алжиру профессоров и преподавателей⁹⁶. Кроме того, оказывается помощь французским вещанием (R. T. F.) алжирскому радиотелевидению (R. T. A.). Однако, взаимоотношения между двумя государствами нельзя назвать такими дружественными и воодушевленными. На протяжении всей истории, Алжиру пришлось заплатить огромную цену, пролив немало крови во многих войнах, которые Франция вела на протяжении XIX и XX веков, превратившись из части королевства Пьемонт-Сардиния в независимое государство⁹⁷. Тем самым, алжирцы помогли написать славные страницы военной истории Франции.

Именно поэтому алжирцы сегодня считают, что они являются наиболее авторитетными и привилегированными иностранцами, претендующими на определенные права, включая право на получение вида на жительство или интеграцию – или реинтеграцию – во французское гражданство.

⁹⁴ Convention du 18 février 1963 relative à la situation du Laboratoire des Ponts et Chaussées d'Alger, art. 1

⁹⁵ Fischer V. G., "art. Cité", A.F.D.I., 1967, p. 99.

⁹⁶ Rapport Pbioux, J.O., Débats, A.N., séance du 28 octobre 1963, p. 5791.

⁹⁷ SHEPARD T., 2008, Comment l'indépendance algérienne a transformé la France, Payot.

Декolonизация приобрела драматический поворот: восьмилетняя война за независимость. Для того, чтобы подавить алжирское восстание, сменявшие друг друга французские правительства мобилизовали беспрецедентную численность войск и военной техники. С 1962 года обе стороны продолжили разжигать споры по поводу колониального прошлого – арабский налог, лишение гражданства, кодекс коренных народов, ядерные испытания в районе Реггане⁹⁸. Франции и ее лидерам пришлось задействовать все дипломатические инструменты, в том числе и культурные, чтобы ослабить тон дискуссий касательно колониального прошлого Франции – всеобъемлющая интеграция алжирцев в виде облегченного получения французского гражданства (высшее руководство Алжира является гражданами Франции), визовая политика для граждан Алжира, наличие алжирских флагов на всех крупных спортивных и культурных мероприятиях⁹⁹.

Откровенно говоря, между двумя государствами существует более тесная близость, нежели правовая, географическая или историческая: человеческие, культурные и языковые связи сближают их больше, чем отдаляют даже в самые тяжелые времена межгосударственных отношений. В самом деле, интенсивность этих отношений связана, прежде всего, с высоким проникновением алжирского общества во французскую модель культуры. Ни один другой язык, кроме французского, не оказал такого влияния на разговор алжирцев. После обретения независимости Алжира между двумя государствами была проведена активная политика сотрудничества в области науки и образования. Около 30 000 французских кадров работали в секторе образования Алжира¹⁰⁰.

Французский язык широко практикуется еще задолго до завоевания Алжира в 1830 году, когда некоторые евреи, проживавшие там, начали осваивать французский язык и служили посредниками и переводчиками в

⁹⁸ MALO S. V., 2011, *Reggane mon amour*, Orne Normandie, Éditions Aden.

⁹⁹ MEYNIER G. et KHALFOUNE T., 2011, « Algérie-France : Destins entremêlés, histoire à partager », *Cahier d'histoire immédiate*, n° 40, p. 95-140.

¹⁰⁰ VATIN J.-C., 2015, « Retour sur les spécificités algériennes », in Jean-Philippe BRAS (dir.), *Faire l'histoire du droit colonial, Cinquante ans après l'indépendance de l'Algérie*, Paris, IISMM - Karthala.

колониальной администрации¹⁰¹. Алжирское общество, вопреки ранней арабизации, пропитаны французской культурой, которая стала первой в секторах образования и правосудия. Значительная часть элиты не может думать о своей культуре, истории и государственной модели, не обращаясь к Франции.

Несмотря на это, следует признать, что французский (язык) считается иностранным языком и не является официальным государственным языком Алжира, хотя и используется на уровне государственного. С почти 20 миллионами франкоговорящим населением, Алжир де-факто является первой франкоязычной страной, естественно, после Франции. Однако, она не является членом Международной организации Франкофония. Алжир является большой франкоязычной страной, но не является частью франкоязычного сообщества. Чтобы понять этот парадокс, необходимо осознать, что французский язык в Алжире является предметом сильной неоднозначности, которая имеет социальные, культурные, политические и самобытные аспекты. Алжир был создан Францией, которая в свою очередь отрицает идентичность Алжира: «Алжир – это Франция», - неоднократно повторяли во Франции. Таким образом, французский язык находится в центре сложного узла.

Французский язык был умело мобилизован на дипломатическом уровне в качестве борьбы за независимость: из 69 лидеров в борьбе за независимость только пять имели подготовку на арабском языке. Именно на французском языке было построено колониальное государство, и именно на этом языке Алжир приобрел независимость. Сегодня языковая ситуация изменилась, и арабизация распространилась на все циклы системы образования. В высших учебных заведениях социальные и гуманитарные науки полностью арабизированы с 1980 года¹⁰².

¹⁰¹ THÉNAULT S., 2001, *Une drôle de justice. Les Magistrats dans la Guerre d'Algérie*, Paris, La Découverte.

¹⁰² BENRABAH M., 2008, « Comment je vois mon Algérie de la pluralité : la pluralité pour défier l'avenir », *La France et l'Algérie, l'histoire et l'avenir en partage*, Midi-Pyrénées impression, avril.

Поэтому, если испанский и английский языки тянут людей в Америку, то французский язык притягивает к Африке, а именно в Париж, Лион и Марсель. Там больше всего разговаривают на арабском, берберском, лингале, волофе, бамбаре, пеуле языках. Это, в свою очередь, позволило более миллиона алжирцев работать во Франции. Политический кризис Алжира в 1990-е годы привел к бегству многих алжирских руководителей во Францию. Тысячи врачей, инженеров, учителей покинули Алжир, чтобы переехать во Францию. Сегодня, во французских университетах обучаются свыше 30 000 алжирских студентов. Спрос продолжает расти: в 2017 году перед французским культурным центром в Алжире поставили задачу – успешная сдача экзамена по французскому языку позволяет поступить во французские вузы¹⁰³.

Необходимо отметить, что обе стороны разделяют общую историю и конфронтационную память. Степень взаимозависимости обоих государств друг на друга более тесная, чем у других кампаний Северной Африки, и даже у соседних с Европой кампаний, таких как немецкие, итальянские или бельгийские кампании. Один из шести французов имеет прямую связь с Алжиром, а в ответ один из семи алжирцев имеет связи во Франции. Алжирцы часто больше увлечены президентскими выборами во Франции, чем теми же выборами в Алжире. Более 5 миллионов французов по-прежнему непосредственно связаны с алжирской войной: в 1962 году во Францию было репатриировано около 2 миллионов чернокожего населения, а в алжирской войне приняли участие 1 700 000 военнослужащих¹⁰⁴.

Довольно часто алжирско-французские отношения рассматриваются многими авторами не как отношения между двумя государствами, а как вопросы, относящиеся к жизни супружеской пары или семьи с ее взлетами и падениями: «невозможный развод», «развод, который продолжается»,

¹⁰³ BYRNE J. J., 2012, « L'action internationale du FLN », *L'histoire de l'Algérie à la période coloniale 1830-1962*, Paris et Alger, La Découverte et Barzakh.

¹⁰⁴ Asuman G. et Özgehan S.. «European youth cooperation schemes in the southern Mediterranean context: One for all, all for one? ». SAHWA Policy Report 2016, p. 56

«страстные отношения», «принудительный брак, кровавое разделение» и так далее.

Кроме того, растет число браков, смешанных браков и проблем, связанных с ужесточением регулирования миграционных потоков. Иммиграция занимает важное место в избирательных вопросах: она занимает центральное место в дискуссиях по вопросам политики в области безопасности, занятости населения, социальной защиты и роль ислама, ставшего второй религией Франции. Отношение к исламу – это серьезный социальный, политический и интеллектуальный вопрос настоящего и будущего, который каждый день встает перед французским обществом. Ислам не имеет отношения к французскому обществу, ни к миру, ни к терпимости, а воспринимается как религия нетерпимости и насилия. Развитие отношений и межрелигиозный диалог стали новой проблемы для Франции и Алжира в последние десятилетия. В этой области «культурной дипломатии» принадлежит важное место, а также исследователям и политика для создания новых видов экономических, социальных и эстетических ценностей.

И новые механизмы уже активно используются. Президент Французской Республики Эммануэль Макрон, похоже, решил перевернуть страницу прошлого с Алжиром. Еще в качестве кандидата в президенты, он назвал колонизацию Алжира «преступлением против человечности»¹⁰⁵. Он признал существование системы пыток во время Алжирской Войны, извинившись за совершенные убийства. Далее, в 2017 году было предложено создать «Фонд восстановления и солидарности» с бюджетом в 40 миллионов Евро в период 2019-2022 годов¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Grandguillaume, G., « La francophonie en Algérie », *Hermès*, n° 40, Paris, 2017, p.75-78.

¹⁰⁶ Grandguillaume, G., « La francophonie en Algérie », *Hermès*, n° 40, Paris, 2017, p.75-78.

Тунис

Внешняя политика Франции направлена на поощрение культурных концепций (Франкофония, Альянс Франсез), которые являются выражением национальной самобытности и/или ее интересов. При этом, идеи и идеологии все еще (да и всегда) участвуют в международной жизни. Несмотря на то, что XX век прошел через великие идеологические бури, построенные вокруг оппозиции между марксизмом и капитализмом, мир XXI века не является идеологически приверженным. Конец истории (по Френсису Фукуяме) идей с освящением рыночной демократии еще предстоит продемонстрировать. Время идей не закончилось. Несмотря на свою видимость, глобализация не сводится к неолиберальным предписаниям о свободной конкуренции и свободном передвижении товаров и капитала. Идеи циркулируют, обмениваются, сталкиваются и выступают против монополистов на рынке. Идеологические предложения существуют и за рамками неолиберализма: суверенность, неоконсерватизм или исламизм.

Статья 1 Конституции Туниса от 1956 года гласит так: «Тунис является свободным, независимым и суверенным государством. Ислам – это его религия; государственный язык его арабский. № и республика – его режим». Тунис не является космополитической страной. 98% тунисцев являются мусульманами. Из них 85% - сунниты малекитского толка. Оставшиеся 2% населения являются евреями или христианами. Однако, тунисское общество всегда было открытым, толерантным обществом. Хотя немусульманские общины являются меньшинством, они занимают важное место в культуре страны. Они являются главным доказательством того, что великие реформаторы Туниса выбрали модель, разделяющую государство и религию.

Влияние на образ и развитие Туниса оказывали две культуры – итальянская и французская. И если итальянское влияние по-прежнему видно в архитектуре городов Туниса и на диалектах тунисцев, которые полны итальянских слов больше, чем французских, то французское присутствие с

1880-х годов не ограничилось только колониальной эпохой. Интересен тот факт, что после обретения независимости в 1956 году Тунисом, его граждане отказывались принимать тунисское гражданство в пользу французского. Когда в 1959 году между Тунисом и Францией были заключены первые торговые договоры и тарифные соглашения, экономические связи стали еще более тесными. Нестабильность и неопределенность, связанные с демократическим переходом Туниса, никак не сказались на разнообразии взаимоотношений двух государств. Более того, с распадом колониальных империй и мандатной системы ушла недобросовестная конкуренция, что позволило открыть новые перспективы для французских экономических операторов и инвесторов. Франция по-прежнему является первым торговым партнером Туниса – его основным экспортером и импортером. Французских предприятий, кроме того, больше всех, базирующихся в Тунисе в области обрабатывающей промышленности, а также в секторе услуг: банковское дело, страхование, нефть, туризм, информационные технологии и так далее. Франция также является крупнейшим донором официальной помощи в целях развития и технической поддержки Туниса. И помимо того, что развитие французского языка (признанного «иностранным языком с привилегированным статусом») является центральным элементом двустороннего сотрудничества, также осуществляется активная поддержка тунисскому гражданскому обществу, демократическому процессу и развитию профессионального обучения тунисцев. Хотя проблема миграционного давления и нелегальной иммиграции по-прежнему является серьезной проблемой, она является предметом сотрудничества между национальными властями. Передвижение людей – это не просто вопрос безопасности и иммиграции, это вопрос взаимоотношения двух государств и народов. Присутствие крупного франко-тунисского сообщества во Франции и значительного французского сообщества в Тунисе придает новое и более тесное измерение отношениям двух стран, а размещение французских легионеров в Тунисе приобретает новые масштабы.

Французский язык является основным иностранным языком, изучаемым тунисскими учениками. Особый статус заключается в том, что этот язык преподается в Тунисе, начиная с 3 класса начального образования (примерно с 8 лет для школьников). В средней школе, французский язык становится языком преподавания научных, технических и управленческих дисциплин. Более того, сознавая всю важность французского языка и его места в системе образования государства, Министерство образования и профессиональной подготовки Туниса при содействии службы культурного сотрудничества и действий посольства Франции провело внешнюю оценку методов преподавания французского языка, а также «определили стратегии развития французского языка». В рамках данной стратегии развития и профессиональной подготовки проводятся учебные курсы во Франции и Тунисе с участием французских экспертов в области филологии и преподавателей. Они проходят в два этапа, поскольку состоит из двух взаимодополняющих и взаимосвязанных компонентов. Первый из них касается подготовки тунисских педагогов и советников по вопросам образования и предусматривает проведение одно/двухнедельных курсов во Франции. Во-вторых, во время школьных каникул в Тунисе проводятся занятия по подготовке учителей. Эти различные мероприятия в форме стажировок, децентрализованного пребывания и летних, весенних и зимних школ позволяют тунисским тренерам взаимодействовать со своими французскими коллегами.

Наиболее заметным примером такого партнерства является франкоязычная деревня Махдия, которая каждое лето собирает на две недели от 500 до 800 учителей начальной и средней школы, а также около 100 французских и тунисских инструкторов для языкового, культурного и педагогического обмена. Помимо педагогической динамики, создаваемой тематикой образования, эта франкоязычная деревня является настоящим языковым и культурным фестивалем, поскольку она является местом встреч, обменов, где происходит «жить по-французски», как это предлагает слоган

деревни. Естественно, влияние подобных мероприятий не может не проявляться на местах в динамике, создаваемой региональными сетями тунисской образовательной системы.

В Тунисе, со времен обретения независимости, выбор французского языка справедливо считали одним из инструментов развития страны, в частности посредством образования и молодежной политики. Следует и отметить, что сама идея объединения франкоязычных стран в качестве Содружества, связывающими между собой единой языковой зоной, была впервые выдвинуты президентами Леполодами Седаром Сенгором (Сенегал), Хабибом Бургиба (Тунис), Хамани Диори (Нигер), а также принцем Народом Сиануком (Камбоджа). По их инициативе в 1970 году в Нигере был создан первый многосторонний франкоязычный орган – Агентство по культурному и техническому сотрудничеству, которому было поручено разрабатывать «дорожные карты» для франкоязычных стран. Таким образом, французский язык, с момента обретения независимости государств, обрел привилегированный статус, оказывая значительное влияние на арабский и другие языки.

Социолингвистический подход свидетельствует о том, что в историческом плане Тунис характеризовался очень старым присутствием латинских языков. В колониальный период эта биполярность выражалась с помощью французского и арабского языков. В период присутствия французского языка, он, безусловно, был навязан в институциональном функционировании и в основном в секторе образования, однако приверженность Туниса к родному арабскому языку также никогда не отрицал.

«Культурное» влияние Франции также занимает важное место в ключевых профессиональных секторах, таких как средства массовой информации и, кстати, в художественном и более широко в интеллектуальном производстве. По оценкам, в настоящее время число пользователей «французского культурного мира» составляет около 6

миллионов тунисцев. Роль французской культуры, в частности языка, еще лучше описал министр образования Туниса: «Французский язык является неотъемлемой частью нашей истории и, следовательно, имеет статус живого иностранного привилегированного языка». Значимость французской культуры в политической и общественной жизни Туниса демонстрируется как в работе министерств (наличие сайтов, договоров на французском языке), в большинстве высших учебных заведениях, в которых предоставляется образование на французском языке и по методике образования Франции, так различные мероприятия, фестивали и конкурсы по истории Франции, знаниям французского языка. Как представляется, знание французского языка по-прежнему является одним из основных факторов, способствующих продолжению учебы и развития профессиональной карьеры.

Однако необходимо отметить, что эволюция статуса французского языка по-прежнему в значительной степени связана с характером сложных отношений между Францией и Тунисом. Действительно, помимо официального статуса, роль и место французского языка зависит от изменений в политических отношениях между двумя государствами.

Революция в Тунисе, широко известная как «жасминовая революция», прошедшая в 2010-2011 годы, продемонстрировала всему миру уровень развития демократических институтов тунисцев. Бескровная смена власти, где был свергнут 92-летний диктатор Зин эль-Абидин Бен Али, прозрачные выборы спустя несколько месяцев после этого и приход Беджи Каид Эс-Сеси в качестве нового президента Туниса охарактеризовали новую, многовекторную внешнюю политику Туниса, а также занимают строгую позицию по отношению самоидентичности тунисского народа и его культуры. Так, глава правящей партии Туниса «Ан-Нахда» («Возрождение») Рашид Гануши приравнял французский язык в Тунисе к «языковому загрязнению», подчеркнув то, что он называет языковым отступлением в Тунисе в пользу французского языка. 26 октября 2011 года он выразил сожаление в связи с тем, что тунисцы стали «франко-арабами» на практике и

добавил: «Мы – арабы, а наш язык – арабский. Мы стали франко-арабами, это языковое загрязнение»¹⁰⁷. Следует напомнить, что культурное и лингвистическое поле являются одними из любимых тем исламских движений.

Есть объяснения недоверия, не говоря уже об отказе Парламента от французского языка в Тунисе. Это объяснение могло бы выглядеть прагматичнее, чем просто идеологически, и было бы связано с образованием части тунисских элит. И действительно, из всех исламистских тенденций Магриба тунисский политический исламизм – это тот, кто оставил наибольшее пространство для политических дебатов, по крайней мере, в своем теоретическом измерении. Поэтому вопрос о самобытности и его своевременности заняли важное место в национальных политических прениях. Новая политическая элита Туниса рассматривает вопрос идентичности как «национальное дело, которое касается всех»¹⁰⁸. Несмотря на то, что в Алжире и Тунисе происходит исламский дрефт, что является исламским консервативным движением, воспринимается французами как интеграторами, которые пытаются уничтожить французское присутствие, нападая на французский язык, а затем пытаются определить принудительную арабизацию в области образования и в государственных органах.

Деятельность французских культурных институтов утверждает, что тунисское общество одинаково комфортно на практике, как на арабском, так и на французском языках, несмотря на политику местных властей, которая представляет французский язык опасным для арабской самобытности страны.

Оба языка, французский и арабский, не будучи противоположными, по-прежнему представляют собой два полюса влечения. С одной стороны, арабский язык представлял и продолжает представлять традиции, подлинность, самобытность и легитимность, с другой стороны, французский язык представляет собой открытость, социально-экономический успех и

¹⁰⁷ Grandguillaume, G., « La francophonie en Algérie », *Hermès*, n° 40, Paris, 2017, p.89.

¹⁰⁸ Grandguillaume, G., « La francophonie en Algérie », *Hermès*, n° 40, Paris, 2017, p.90.

современность. Проблема существует в том, что для части элиты Туниса французский язык ассоциируется с риском западноевропейским притяжением и неокOLONиализмом, способного сдерживать утверждение и возрождение арабо-мусульманской самобытности. Обе культуры на протяжении многих десятилетий живут в гармонии, объединившись транспортными, образовательными, культурными связями. На данный момент, языковые пространства, к которым можно добавить тунисский арабский язык, являются предметом широкого консенсуса, как между тунисскими, так и иностранными языками.

Следует признать, что политика арабизации началась в начале 60-х годов XX века в обстановке напряженности, которая время от времени обостряется между различными кланами и тунисскими политическими потоками, главным образом между модернистами с одной стороны и консерваторами с другой. Как правило, это является результатом идеологического кризиса, который обострился в результате геополитических поражений и разочарований, вторжений на арабо-мусульманские территории, двойных стандартов в урегулировании арабо-израильского конфликта западными державами. Поэтому исламисты, будь то в Тунисе, Египте, Ливии или Алжире, твердо и по-прежнему полагают, что арабизация и возвращение к истокам ислама являются единственным возможным ответом на все беды арабского общества, своего рода перевязкой, способной преодолеть различные кризисы и разочарования, с которыми сталкивается арабский мир, и стереть следы неокOLONиализма. Вследствие чего, утверждение о том, что французский язык является тем самым актом, в котором тунисцы видят доказательство реальных проблем местного населения, все чаще встречается в выступлениях депутатов, лидеров общественных движений и политических партий.

Эта поляризация вокруг использования «чужеродного» для арабов языка начала показывать пусть скудные, но результаты. Демократические и светские политические партии в настоящее время активно защищаются и

стараятся не выпускать письменные заметки, а также давать заявления на обоих языках. Они также следят за тем. Чтобы обеспечить паритет в телевизионных выступлениях и интервью, представляемых как арабоязычным, так и франкоязычным средствам массовой информации, с тем, чтобы не нарушать чуткость своих традиционных избирателей. Чувствительный характер вопроса самобытности и языка свидетельствует о том, что для создания еще большей полемики по этим вопросам будут использоваться все резервы.

Необходимо признать, что французский язык – это язык, который построил значительную часть тунисской истории, поскольку он представляет собой инструмент культурного открытия и научного вклада. Сегодня он остается одним из элементов тунисского языкового ландшафта.

Марокко

История современного Марокко была отмечена множеством иностранных вмешательств, в то время как в конце XIX века некоторые европейские государства пытались навязать свое господство на всем африканском континенте. Завоевание Африки приобрело беспрецедентные размеры в 1885 году, когда в Германии состоялась Берлинская Конференция. По случаю этого события, состоявшегося по инициативе правительства Германии, представители почти всех европейских государств и королевств собрались вместе, чтобы создать маяки территориальных, людских, экономических и политических завоеваний континента. Менее чем через четверть века этой конференции почти вся Африка находилась под игом колониализма.

После отмены рабства, которое привело к гибели своей первой колониальной империи, Франция взяла на себя обязательство завоевать африканские и азиатские континенты, чтобы навязать свое политическое, экономическое и нравственное господство. Как и в случае с

Великобританией, французский колониальный режим нашел часть своей легитимности в своем стремлении к «цивилизованной миссии». Для того, чтобы выполнить свой «долг», французы имели твердую готовность передать во имя ценностей и республиканских принципов, которые они считали универсальными, через доступ к образованию на французском языке.

До 1970-х годов многие марокканские административные управления возглавлялись французской элитой. «Альянс Франсэз» и французские лицеи в Марокко также помогли сформировать марокканскую элиту, которая извлекла реальную пользу из своей двойной франко-марокканской принадлежности. И именно эта элита сегодня выступает в качестве надежного моста между двумя странами и гарантирует, что Франция по-прежнему будет привилегированным партнером Марокко в Европе. Ни Франция, ни Марокко не заинтересованы в том, чтобы эти сети исчезли, поскольку их стратегические интересы намного превосходят все возможные политические разногласия. Ведь даже после обретения независимости Марокко не разрушила эти связи с Францией.

Вместе с тем данные, опубликованные Министерством иностранных дел Франции, свидетельствуют о более чем 700 филиалах французских компаний, базирующихся в Марокко, особенно в Касабланке и Танжере¹⁰⁹. Эти предприятия охватывают все сферы деятельности: агропродовольствие, автомобилестроение, авиастроение, фармацевтика, банки, страховые компании, экология и энергетика, туризм, телекоммуникации, электричество и электронное оборудование, текстильная промышленность. Например, в порте Танжер функционирует завод Рено, крупнейший автомобильный завод на африканском континенте, который производит автомобили для рынка Восточной Европы и Турции.

Согласно парламентскому докладу за 2015 год, Франция, безусловно, является первым иностранным инвестором по прямым инвестициям в размере 11,9 млрд. евро в 2014 году, что составляет почти половину прямых

¹⁰⁹ Choukri M., 2015, « Tanger, nervures secrètes de mes racines », in Clément J.-F. (dir.), Ibid., pp. 25-37, p. 27

иностранных инвестиций в стране¹¹⁰. Кроме того, Марокко является первым бенефициаром финансирования французского агентства развития (AFD) во всем мире, по которому в период 2014-2016 годов было выделено Марокко около 600 млн. евро¹¹¹.

Сегодня децентрализованное сотрудничество является частью ландшафта партнерства между Марокко и Францией, двумя исторически и структурно взаимозависимыми средиземноморскими странами. Кроме того, в силу своих общих интересов и проблем их геостратегического положения они в настоящее время вынуждены быть солидарными и сотрудничать более тесно, поскольку эти интересы пересекаются в географической зоне, характеризующейся турбулентностью.

Децентрализованное франко-марокканское сотрудничества, являющееся особой формой международной солидарности, мобилизуется на основе конвенций французских территориальных общин различных уровней, которые сопровождают в Марокко процесс децентрализации, постепенно переходящей к «расширенной регионализации».

Разрабатываемая новая форма «экономической и культурной дипломатии территорий» управляется таким образом, что она стремится к действительно эффективной поддержке развития целевых территориальных образований¹¹².

Франко-марокканский стратегический союз, состоящий из множества креплений, связывающих обе страны с давних времен, в целом иллюстрируются в следующих основополагающих договоров и соглашений:

- Межминистерский комитет по международному сотрудничеству и развитию (CICID), определяющий приоритеты и направления деятельности, установленных на ежегодных совещаниях;

¹¹⁰ Corm G., *Pensée et politique dans le monde arabe*, La Découverte, Paris, 2015 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01565563/document> Проверено: 02.04.2019

¹¹¹ Amartya S., *Development as Freedom*, Oxford University Press, 2001 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/OMDE625/Sen/Sen-intro.pdf> Проверено: 04.05.2019

¹¹² Amartya S., *Development as Freedom*, Oxford University Press, 2001 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/OMDE625/Sen/Sen-intro.pdf> Проверено: 04.05.2019

- Конвенция о партнерстве от 24 июля 2003 года о создании Совета по вопросам политики и руководства Франко-марокканского партнерства (COPP);

- Стратегические направления любого программирования, определенного в рамочном документе 13 июня 2006 года;

- И целый ряд руководств, принятых на совещаниях высшего уровня в рамках франко-марокканского сотрудничества по модернизации экономики, поддержки социальной политики, процесса децентрализации и развития в области образования и науки.

Помимо этого, французская помощь оказывается в рамках определенному количеству основных принципов, которые рекламируются в официальных выступлениях официальных лиц Франции, а именно в рамках:

- Франкофонии;
- Глобального общественного блага и регулировании глобализации;
- Культурного разнообразия;
- Приоритету Африки;
- Целям устойчивого развития;
- Поддержки демократических институтов.

Таким образом, под влиянием экономической глобализации и европеизации со стороны французской государственной политики фактически превратились в общую юрисдикцию между государством и территориальными сообществами. Культурная политика Франции в отношении Марокко за последние десятилетия является не просто явлением празднования дружбы и солидарности между двумя народами, но и принимает участие во всеобъемлющих стратегиях проецирования и территориальной привлекательности, являясь международным инструментом действий. «Территориальный маркетинг международных отношений – это лидерский ресурс: он укрепляет имидж представителей региона, дирижера

территории, Таким образом, многие институты культуры Франции в Марокко мастерски согласовывают действия и ответственны за территориальное развитие».¹¹³

Тем самым, Марокко укрепляет свою традиционную позицию союзника Франции в Магрибе, развивая при этом более широкие геополитические и геоэкономические амбиции, направленные на то, чтобы стать ее мостом между Европой и Африкой, привлекая к себе благосклонность к экономическим и финансовым благам в заливе. Продвижение «культурной дипломатией» Франции в регионе опирается на давние связи и влияние семьи покойного короля Марокко Хасана II. Действительно, с момента своего ухода в 1984 году из Организации Африканского Союза, замененной в 2002 году Африканским Союзом, в знак протеста против позиции организации по вопросу о Сахаре, Марокко постоянно поддерживало экономические связи со странами, расположенными к югу от Сахары.

При всем этом, Марокко активно развивает отношения с Европейским Союзом, в том числе и через Францию. В октябре 2008 года эта страна стала первой страной на юге Средиземноморья, которая получила «расширенный статус», что является прелюдией к ее постепенной интеграции в общий внутренний рынок. Эти евро-марокканские отношения, которые являются частью стратегического партнерства с Францией и все более заметного сближения с Испанией, поддерживаются растущей торговлей и промышленными инвестициями, в том числе благодаря вышеописанному знаковому проекту завода Рено в Танжере. Марокканские власти действительно хотят включить конвенцию «совместного местоположения» в центр своих экономических и культурных отношений с Европейским Союзом. Подобно той роли, которую Мексика играет перед Соединенными Штатами.

¹¹³ Romain P., Directeur de recherche au CNRS, Sciences-Po Rennes, Wiki Territorial du CNFPT, « Instruments de la coopération internationale, Paramètres et enjeux de l'action international» 2013, p.68

В конечном счете, сталкиваются две дипломатии влияния, развернутые Францией с одной стороны в области французского языка, истории, и Марокко, направленной на ускорение промышленного и коммерческого развития страны, с другой.

3.2 Культурная политика Франции в отношении Сирии, Ливана

Французское присутствие в Сирии и Ливане в течение многих десятилетий было оставлено без какого-либо внимания. До тех пор, пока не будут проведены исследования на данную тематику, последующее мышление будет решительно вписываться в перспективу политической истории, будучи исключительно стремлением автора, ответить на единственный вопрос: что такое французский мандат в Сирии и Ливане в период между двумя мировыми войнами, и каково ее влияние сегодня?

После Первой мировой войны международное публичное право создает новое учреждение – мандат – который должен был скорректирован с учетом новых требований того времени, территориального разделения империалистического типа. Предполагалось, что на территориях, где не проживают турки, а именно в азиатской части бывшей Османской империи будет установлена временная опека, осуществляемая актором от имени международного сообщества¹¹⁴. Таким образом, Арабский Восток был разделен между британским мандатом (Палестина и Ирак) и французами (Сирия и Ливан).

Социолог Милена Драгичевич-Сесич в исследовании культурной политики арабского мира выделяет четыре понятия, которые могут применяться к культурному сектору: культура как критическое пространство свободы и творчества, которая, не колеблясь, спровоцирует дискуссию по важным социальным и политическим вопросам; культура в рамках

¹¹⁴ ТНОВИЕ J., *Intérêts et impérialisme français dans l'Empire ottoman (1895-1914)*, Paris, 1977, p. 57-58

панарабского движения, как правило, связанная с исламскими рамками и содействующая формированию панарабской коллективной культуры; культура как национальный бренд, которая способствует формированию этнической или национальной самобытности (например, пропаганда древнеегипетского наследия); и культура как развлечение, в большей степени, оставленная на руках частных инвесторов (которые управляют музыкальными и издательскими предприятиями, киноиндустрией)¹¹⁵.

Понимание глубокого характера действительности актора предполагает использование тщательного уровня разборчивости местности: развитие региона, состояние войны, уровень образования и прочее, что вследствие привело к усовершенствованию технических навыков акторов и, в частности, расширили сферу вмешательства. Еще с середины XIX века, под воздействием христианских движений и миссий традиционные каналы экономического и правового вмешательства превращаются в реальную систему культурного и политического влияния, которая стала опираться на расширенные основы утверждения сообщества. В результате этих изменений, Франция, в силу своих привилегированных отношений с маронитами (компактная горная община, чей демографический динамизм в настоящее время переливается на Бейрут), в некотором роде подталкивает к французскому влиянию¹¹⁶.

Однако в настоящее время сохранение геополитического равновесия по Восточному вопросу по-прежнему выступает за статус-кво. Следует отметить, в конце XIX века развитие европейских экономических интересов, которое по сегодняшний день является ключевым фактором в международных отношениях, уже подрывало формальную целостность Османской империи¹¹⁷. Государство большого Ливана, задуманное как

¹¹⁵ La Fondation Hictet [Электронный доступ] Режим доступа: http://www.fondation-hictet.org/IMG/pdf/MD_politcult_arabe_1.pdf Проверено: 09.02.2019

¹¹⁶ Article 22 du pacte de la S.D.N. adopté par la conférence de la paix le 28 avril 1919 et inclus dans le traité de Versailles, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://mjp.univ-perp.fr/traites/sdn1919.htm>. Проверено: 17.04.2019

¹¹⁷ ТНОВЕ J., Intérêts et impérialisme français dans l'Empire ottoman (1895-1914), Paris, 1977, p. 62

основа для французского влияния, было охарактеризовано ликвидацией арабского правительства Дамаска французской армией в июле 1920 года устранило последние препятствия на пути организации федеральной Сирии и очертаниями политических контуров государства Леванта под французским мандатом. Нестабильное равновесие, связанное с балансировкой ислама и христианства, сформировала роль Франции в качестве уполномоченного арбитра, оправдывая назначение французского губернатора во главе исполнительной власти.

Франция, являющаяся основным держателем власти в Сирии и Ливане в период между двумя мировыми войнами и до 1946 года, до сегодняшнего дня опирается на культурную деятельность с тем, чтобы подтвердить свою легитимность, содействовать деятельности Ливану, распространять свои взгляды на ситуацию в Сирии и пропагандировать все это во Франции.

Во-первых, Франция опирается на свою традиционную роль покровителя восточных христиан. Развивая эту роль с XVIII века в Османской империи консульской защитой миссионеров, посланных Ватиканом в империю, она и сейчас распространяется по французской инициативе, защищая всех христиан Востока. После своего вмешательства в 1860 году во время массовых убийств маронитов в Ливане эта защита была подтверждена неоднократно. Помимо своих христианских традиций и поддержки христианских народов Востока, Франция опирается на свою моральную силу в лице языка и культуры. Видение Министерства иностранных дел Франции о фундаментальной роли Франции в Ливане выражено очень четко: «Франция – великая нация. Она не может быть исключена из Востока..., которая играла такую большую роль в древности. Франция должна быть в Сирии. Как: как и всегда: своим влиянием, своим гением, непреодолимым излучением своего интеллекта, своей дружбой,

заветами, капиталом»¹¹⁸. Книги, опубликованные французской администрацией в 1921 году, оправдывают эту политическую линию, как и буклет «Путешествие в Сирию»: «Франция всегда была другом сирийцев и... на протяжении веков ее влияние преобладало на эту землю, которую можно было назвать Францией Леванта»¹¹⁹. Эта линия мысли также отражена в речи французских старших комиссаров того времени, на примере генерала Гурауда в 1922 году: « французские традиции очень давно присутствуют в Ливане и Сирии. Еще до крестовых походов... нами миссионеры, моряки, инженеры давно принесли свою преданность и разум на эти берега. Наши миссионеры на протяжении многих поколений распространяли наш язык для молодежи, которая уже не является для нас иностранцами, ... где французы могут говорить так же свободно, как в Ливане»¹²⁰.

Сирия уже более 40 лет является авторитарной. Географически соседняя Европа, историческое влияние Франции, традиционно пересекающие торговые потоки, роль диаспоры, культурное наследие государства и его народа все же не позволяют Сирии стать частью всеобъемлющего глобального мира. Более того, продолжительная гражданская война, продолжающаяся до сих пор с 2011 года, отрезают Сирию от мира. Однако сложность ситуации в Сирии слишком часто игнорируется в пользу почти исключительного внимания, уделяемого ее режиму. Таким образом, состояние исследования Сирии представляет собой удивительный парадокс: несмотря на то, что политический вопрос считается труднодоступным из-за текущего положения в стране, исследовательская работа сосредоточена на анализе политической системы, режиме, образования и науки, а также экономики Сирии.

¹¹⁸ Ministère des Affaires étrangères, E-Levant, Syrie-Liban, vol. 134, fol. 11, Politique étrangère, le 9 janvier 1921 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/L-action-culturelle-de-la-France.html> Проверено: 21.02.2019

¹¹⁹ Un voyage en Syrie, Paris, éd. de l'Illustration Economique et Financière, 1921, p.4 [Электронный доступ] Режим доступа: https://scd-resnum.univ-lyon3.fr/out/memoires/histoire/LARHRA_1971_SEU.pdf Проверено: 24.03.2019

¹²⁰ GOURAUD G., La France en Syrie, extrait de la Revue de France, 1er avril 1922, p.14 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/L-action-culturelle-de-la-France.html> Проверено: 14.03.2019

Национальный музей в Дамаске был основан французами в 1936 году во время их пребывания на посту, чтобы разместить материалы раскопок, проведенных последовательными миссиями. Как известно его посетителям, этот музей является не только археологическим. Один из его пяти отделов посвящен современному искусству.

Тем не менее, современное искусство представляет собой значительную часть сирийского наследия, живость которого практически бесконечно раскрывается. Если рукодельное искусство привлекает меньшую толпу, чем театр и музыка, всегда есть выставка, которую можно увидеть в Дамаске и в Алеппо. Естественно, до последних лет из-за непрекращающихся боевых действиях.

Дамаск 2008 года – это Арабская столица культуры, где состоялась ретроспектива сирийского современного искусства. Авторы работ, художники, как например Ахмад Муалла, в большей степени являются выпускниками французских школ по изобразительному искусству.

Финансовые средства, выделенные Министерством иностранных дел Франции на продвижение своей культурной политики, направленные на управление бюро французских школ и работ за рубежом, были утверждены в 1909 году, а 15 января 1920 года была сформирована Служба французских работ за рубежом. Эта служба отвечает за управление и распределение кредитов, выделяемых учебным заведениям на покупку книг и оборудования, организацию художественных мероприятия за рубежом. Он состоит из трех разделов: секции университетов и школ, художественная и литературная секция, секция различных произведений¹²¹.

В 1921 году бюджет французских работ составил 21 млн. франков, в 1924 году – 29 млн., в 1933 году – 38 млн., в 1936 году – 32 млн., а в 1937 году – 57 млн.. в 1924 году увеличение бюджета по сравнению с 1924 годом соответствует специальному ассигнованию в размере 10 млн. франков,

¹²¹ GERARD-PLASMANS D., La présence française en Egypte entre 1914 et 1936, 2002 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.canalacademie.com/ida1113-La-presence-francaise-en-Egypte-1914-1936.html> Проверено: 22.04.2019

выделенному на культурную деятельность в Леванте. Снижение бюджета, наблюдавшееся с 1933 года, отражает последствия экономического кризиса¹²².

Франция осуществляет свою культурную деятельность в Сирии путем распространения книг, журналов, справочников. Публикация книг на французском и арабском языках по Сирии (и Ливану) позволяет французам донести свою версию Леванта до широкой аудитории: «Что такое Сирия?», Французский конгресс Сирии 1919; Сирия и Ливан в 1921 году; уведомления о земельных услугах Сирии, 1922; «Что каждый француз должен знать о Сирии и Ливане»; «Франция в Сирии», генерал Гурауд, 1922; «Французский мандат в Сирии», 1922 и так далее¹²³.

Это движение продолжается в период между двумя войнами, особенно в Париже, где публикуются журналы и путеводители. В 1925 году Пьер-Алип, делегат верховного комиссара и директор Управления Леванта в Париже, предложил отредактировать несколько брошюр о Леванте, в частности туристические гиды. В 1927 году французское руководство по курорту в Ливане продемонстрировало прогресс, достигнутый с момента начала мандата¹²⁴. В 1930 году сирийская и ливанская корреспонденция по информации и туризму, по согласованию с управлением верховного комиссара, предлагает рассказать о достижениях Франции в странах, находящихся под мандатом: дорожная сеть, которая позволила соединить города между собой, современные гостиницы, железнодорожные пути, план городского планирования, строительство больниц и лесовосстановительные

¹²² GERARD-PLASMANS D., *La présence française en Egypte entre 1914 et 1936*, 2002, p.624-627 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.canalacademie.com/ida1113-La-presence-francaise-en-Egypte-1914-1936.html> Проверено: 22.04.2019

¹²³ Lyautey P., "neveu du Maréchal et publicist", in P. FOURNIE et J.-L. RICCIOLI, *La France et les Etats du Levant*, p. 29.

¹²⁴ MAE, *Office du Levant*, vol. 18, Pierre-Alype à Sarrail, le 20 janvier 1925 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://francearchives.fr/facomponent/54c57a25d6afdf08543322ad0f1158b19d500297> Проверено: 05.05.2019

работы¹²⁵. В 1932 году Хачетт опубликовал синее руководство по Сирии и Палестине, в котором рассказывается о географии, истории и инфраструктуре Леванта. Был основан журнал «Ливан» в 1929 году двумя ливанцами, живущими в Париже, которое также является средством распространения информации о регионе. Во Франции журнал посвящен политическим, экономическим, социальным, литературным и художественным темам стран Ближнего Востока¹²⁶. В 1936 году журнал «Ливан» организовал круиз по Ближнему Востоку с остановками в Ливане, Сирии, Палестине и Ираке. Цель поездки состоит в том, чтобы «объяснить великолепные социальные усилия, которые в настоящее время предпринимает Франция в порядке, дисциплине и энтузиазме масс. Таким образом, мы сможем опровергнуть всю распространенную ложь о ситуации во Франции злонамеренными иностранными группами. Чтобы очистить истинное лицо Франции, всегда сильно в военном отношении, морально и экономически: мощная и щедрая Франция, на которую могут и должны рассчитывать народы Востока»¹²⁷. Кроме того, Франция организует ознакомительные поездки для ознакомления с государствами Востока: студенческие поездки, паломничество на Святую землю и пр.

Французские старшие комиссары также осуществляют проекты в период между войнами, особенно в области информации и печати.

Генерал Гурауд, в частности, создает пресс-пропагандистскую службу по прибытии в Левант, которая занимается составлением пресс-журналов, приемом иностранных и французских журналистов для контактов с официальной прессой Леванта. По его инициативе в Париже также создается отделение Леванта, которое служит связующим звеном между Управлением верховного комиссара в Бейруте и парижскими СМИ, политиками и

¹²⁵ MAE, E-Levant, Syrie-Liban, vol. 297, fol. 25, Le haut-commissaire p i au ministre, Beyrouth, le 12 mai 1927

[Электронный доступ] Режим доступа:

<https://francearchives.fr/facomponent/54c57a25d6afdf08543322ad0f1158b19d500297> Проверено: 05.05.2019

¹²⁶ FOURNIE P. et RICCIOLI J.-L., *La France et le Proche-Orient*, 2002 p. 32.

¹²⁷ MAE, E-Levant, Syrie-Liban, vol. 543, fol. 87, Un voyage d'étude et de propagande française dans les Etats du Levant, août-octobre 1936 [Электронный доступ] Режим доступа:

<https://francearchives.fr/facomponent/54c57a25d6afdf08543322ad0f1158b19d500297> Проверено: 05.05.2019

деловыми кругами. Однако уже в 1922 году правительство Пуанкаре приняло решение об ограничении бюджета службы пропаганды и печати. В 1928 году был создан комитет Франции и Сирии при поддержке французских, сирийских и ливанских чиновников для того, чтобы укрепить связи между Францией и Левантом¹²⁸.

Таким образом, культурная деятельность Франции в Сирии и Ливане на тот период основывалась на идее ее легитимности в этом регионе, в частности ее привилегированные связи с восточными христианами. Она распространяли книги и журналы, организовала поездки в Левант, чтобы рассказать о своих достижениях в политике.

Ливан, названный когда-то «Швейцарией Ближнего Востока», давно считается примером для принципов рыночной экономики и частной собственности. Несмотря на присутствие плюрализма среди общин, что делает его уникальным, он оставляет культурное производство в руках частного сектора и свободного предпринимательства, которое в последние годы укреплялось ассоциативной деятельностью гражданского общества. Министерство культуры было основано только в 1993 году, несмотря на наследие французского мандата. оно объединяет культуру и высшее образование, призванное консолидировать различные художественные, культурные области, которые до этого были разбросаны по другим структурам.

Именно культурная политика, опирающаяся на либерализацию рынка, была выбрана Ливаном и включала в себя ценности и англо-саксонского мира, и франкоязычной модели развития. В соответствии с этой моделью, частный сектор берет на себя всю ответственность за управлением кризисом в целях обеспечения надлежащего выживания культуры.

С другой стороны Сирия, во главе которой с первых дней обретения независимости стояла социалистическая партия БААС, проводила

¹²⁸ MAE, E-Levant, Syrie-Liban, vol. 397, fol. 6, Les Débats, fondation d'un comité France-Syrie, 6 mars 1928

[Электронный доступ] Режим доступа:

<https://francearchives.fr/facomponent/54c57a25d6afdf08543322ad0f1158b19d500297> Проверено: 05.05.2019.

государственную культурную политику. Эта модель социалистического государства с 1960-х годов была направлена на создание реальной модели постколониального развития и характеризовалась широкой сетью государственных культурных учреждений. Культурная жизнь, не финансируемая государством, контролировалась цензурой. Так, большинство культурных организаций зависели от правительства: оно брало на себя роль хранителя, но при этом сдерживало частную инициативу (кинотеатры, например, не имеют права покупать фильмы за рубежом и не могут свободно определять содержание своих программ).

Тем не менее, в 2000-х годах этот контроль был смягчен, и государство охватывало активные неправительственные организации и все виды культурного производства. Эволюция моделей, связанных с эволюцией режима, привела к тому, что институты обратились к «смешанной модели»¹²⁹, которая присутствует в Китае и Вьетнаме, где представляет собой социалистическую модель в сочетании с капиталистической моделью, основанной на рыночной экономике.

Тем не менее, некоторые вопросы являются специфическими в арабском мире для Франции. Среди них вопрос о свободе вероисповедания и выражения мнений, который вызывает многочисленные внутренние дебаты и оказывает явное влияние на «культурную дипломатию» Французской Республики в этих регионах. Ливан является наглядным примером данного религиозного вопроса, основываясь на мультиконфессиональности¹³⁰. Другие страны, такие, как Тунис, определяют религию государства в Конституционном тексте; другие, такие, как Сирия, не определяют религию в Конституции государства. Эти особенности встречаются на уровне культурной политики, поскольку они регулируются конституциями каждого

¹²⁹ Dragičević Š. M., [Электронный доступ] Режим доступа: http://www.fondation-hicter.org/IMG/pdf/MD_politcult_arabe_3.pdf Проверено: 07.03.2019

¹³⁰ Mehadji M., Les politiques culturelles et le processus de développement dans le monde arabe : analyse d'une série d'indicateur, disponible en ligne (consultée le 29 avril 2015) [Электронный доступ] Режим доступа: <https://pastel.archives-ouvertes.fr/tel-01085909/document> Проверено: 04.04.2019

государства и контролируют производство в соответствии с культурными нормами¹³¹.

Тема свободы выражения мнений в этом регионе относится к арабским государствам с многочисленными критическими замечаниями, в особенности по отношению к Сирии из-за обвинений в адрес ее правителя Башара Асада со стороны, как международных организаций, так и Франции в частности. Основная проблема, как на уровне культурной политики, так и на уровне государственной политики в целом заключается в отсутствии независимости правовых органов, которые не могут сдерживать регулярное вмешательство политических органов в области права.

Проанализировав «культурную дипломатию» Франции в отношении своих бывших колоний (Тунис, Алжир, Марокко) и подмандатных территорий (Сирии и Ливана), автор сделал следующее заключение. Исходя из исторических тесных социально-политических связей и общего языкового пространства, Французская Республика с периода окончания Второй мировой войны активно участвует в развитии региона Магриба и Ближнего Востока. Выделяются большие финансовые средства на реализацию «культурной дипломатии» Франции и продвижение свои интересов.

Однако, подход и методы осуществления стратегии «культурной дипломатии» в данных регионах несколько отличаются. Так, например, страны Магриба (Алжир, Тунис, Марокко), несмотря на арабизацию населения и выступления некоторых политических лидеров, которые открыто выступают против франкофонии, активно пользуются благами «культурной дипломатии» в виде курсов повышения квалификации, образовательных проектов и прочее. В свою очередь, Ливан и Сирия так и не смогли за столь короткий период мандата Франции всеобъемлюще ассимилироваться под устои и нравы французской политической и

¹³¹ Akester, P., « Le projet de traité de l'OMPI sur la radiodiffusion et son impact sur la liberté d'expression », in e-Bulletin de droit d'auteur, (Avril-juin 2006) [Электронный доступ] Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000262613_fre Проверено: 29.03.2019

социальной культуры, хотя для обоих регионов Франция является основным экспортером и импортером.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. «Культурная дипломатия» является важной частью современных международных отношений и, в том числе, для Франции, которая стремится использовать ее в своих внешнеполитических стратегиях. После рассмотрения теоретического материала по данной тематике установлено, что «культурная дипломатия» есть продвижение национальных интересов с помощью социального, культурного и языкового сотрудничества. Она применяется в качестве средства для установления и укрепления позитивного имиджа и распространения влияния на международной арене с помощью литературы, языка, искусства и так далее. В свою очередь, «культурная дипломатия» выступает в роли инструмента реализации данной концепции и нацелена на взаимный обмен традициями, идеями, ценностями и информацией между странами и народами, а также на продвижение национальных интересов государства в сфере культурной политики. На практике «культурная дипломатия» включает в себя различные виды деятельности, которые зависят от приоритетов и интересов государства, культурных ценностей, идеологии, ресурсов, доступных для культурной деятельности и т.д.

Данная работа позволяет сделать вывод о том, что «культурная дипломатия» означает использование культуры для подмены традиционных внешнеполитических целей – географии, власти, безопасности, политики и экономики – и также использование культуры для поддержки легитимности. Автор пришел к заключению, что культура не является основным агентом в процессе внешней политики, а скорее ее фундаментом, который усиливает, противоречит или объясняет ее содержание. Культура в контексте «культурной дипломатии» не является самоцелью, равно как и международный диалог.

Действительно, государственный сектор находится в основном под патронажем и контролем различных министерств, однако важно отметить, что роль частного сектора и формирующегося гражданского общества также не следует упускать из виду.

Что касается Французской Республики, то на протяжении уже 300 столетий стратегия «культурной дипломатии» является эффективным механизмом развития сотрудничества с разными странами в области культуры, в большей степени со своими бывшими колониями. Ярким примером тому служит создание международной организации сотрудничества франкоязычных стран мира Франкофонии, которая объединяет 58 государств. Популяризация французского языка, литературы, образа и стиля образа жизни французов, кулинарии, укрепление восприятия государства другими акторами международных отношений являются основными целями «культурной дипломатии» Франции.

Перечисленные направления реализуются и координируются как в рамках МИД Франции и учрежденных при нем институтов и органов, таких как «Альянс Франсэз», так и Министерства культуры Франции. На сегодняшний день, свыше 220 миллионов человек разговаривают на французском языке. Именно поэтому, Франция всегда использовала весь свой государственный аппарат и ресурсы для представления своей культуры за рубежом. С XII века французская культура имеет особое значение для мира, в особенности с ее влиянием на литературу, философии и течение мысли. Она представляет собой искусство жизни, отмеченное традиционными ценностями, среди которых высоко ценится кулинария и постоянное признание ее высокой моды. Франция также является страной прав человека, государством, приверженным светскому характеру, внешней политикой, которая защищает свое «исключение» и борется за взаимное уважение к культурам, ценностям и традициям.

Через «культурную дипломатию» автор исследовал различные части того, в чем французская культура может рассматриваться как весомое

положение по отношению к внешней политике, проводимой французским государством, по своим бывшим колониям. Можно констатировать, что официальная линия, предоставленная французским государством, существенно влияет на художественное творчество, языковое обучение и определяет ценности и образы Франции и французов за рубежом. Где-то даже можно предположить, что государственная политика в области культуры помогает и отформатировать вышеупомянутые области.

Также стоит отметить такие инструменты «культурной дипломатии» Франции, которые эффективно используются со второй половины XIX века, как образовательные программы для школьного обучения и высших учебных заведений. Осуществляются научные и академические обмены, способствующие продвижению национального языка и культуры и развитию отношений с другими государствами путем предоставления стипендий иностранным студентам. Так, говоря об Алжире, Тунисе и Марокко, как о бывших колониях, то граждане этих стран имеют привилегированный статус и широкий доступ к французскому образованию, в частности университетам. Например, на 2018 году свыше 40 000 алжирских студентов обучаются во французских университетах. В свою очередь, в Алжире более 10 000 французских работников в сфере образования; в Марокко и Тунисе таких работников около 5 000.

Как было выявлено в ходе работы, активное культурное взаимодействие способствует продвижению экономического сотрудничества с бывшими колониями Северной Африки и Ближнего Востока. Франция является основным экспортером и импортером для Алжира, Туниса, Марокко, Ливии и Сирии.

Несмотря на все перечисленные успехи в области продвижения французской культуры и влияния на бывшие колонии и подмандатные территории, историческая оценка Франции со стороны местного населения далеко не однозначная. Постоянная борьба за независимость, угнетение местного населения, противодействие арабизации со стороны французских

властей – все это отложило печать в памяти французского колониализма. Вследствие чего, со времен обретения независимости, новообразованные государства и их правительства балансируют между французской демократией, культурой и языком с одной стороны, и арабизацией с другой. Даже при повсеместном использовании французского языка на общественном и государственном уровнях в Алжире, Тунисе и Марокко, французский язык не считается официальным языком общения в пользу арабского.

Автор отмечает эффект со стороны культурной политики Франции, который является наследием колонизации. В своих различных административных, бюрократических или институциональных режимах арабские государства в значительной степени опираются на западную, а именно французскую модель. Можно выделить две реакции на эту тему: некоторые (Марокко и Тунис) решили сохранить колониальные связи, структуру и историю; другие (Алжир и Сирия) – разрушают эти бывшие структуры в интересах панарабских организаций.

Во всех этих государствах, на «культурную дипломатию» Франции влияют местные общественные стратегии, поскольку они отражают цели государственных органов, которые манипулируют культурой в идеологических целях.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Декларация Боготы, 1976, [Электронный доступ] Режим доступа: <https://bogotadeclaration.wordpress.com/declaration-of-1976/> Проверено: 16.02.2019
2. Меморандум о принципах и формах международного сотрудничества ЮНЕСКО, 1945, [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml Проверено: 11.02.2019
3. Устав ЮНЕСКО, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/international-migration/glossary/charter/> Проверено: 14.02.2019
4. “The Economist”, 31.3.2004, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.economist.com/node/2552770>, 6.8.2012. Проверено: 25.01.2019
5. Article 22 du pacte de la S.D.N. adopté par la conférence de la paix le 28 avril 1919 et inclus dans le traité de Versailles, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://mjp.univ-perp.fr/traites/sdn1919.htm> Проверено: 03.03.2019
6. Congrès colonial international de Paris, Paris, Challamel, 1889 [Электронный доступ] Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=_uusaSfMLfoC&pg=PA288&lpg=PA288&dq=2.+Congr%C3%A8s+colonial+international+de+Paris,+Paris,+Challamel,+1889&source=bl&ots=etrB6Pz0BF&sig=ACfU3U3w1e3mopd-E5m6LKAG0PE7LPuV2w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjplJKh18DiAhVik4sKHZmjAU4Q6AEwC3oEAcQAQ#v=onepage&q=2.%20Congr%C3%A8s%20colonial%20international%20de%20Paris%2C%20Paris%2C%20Challamel%2C%201889&f=false Проверено: 14.04.2019

7. Congrès colonial international de Paris, Paris, Challamel, 1889, p. 50.
[Электронный доступ] Режим доступа:
https://books.google.ru/books?id=_uusaSfMLfoC&pg=PA288&lpg=PA288&dq=2.+Congr%C3%A8s+colonial+international+de+Paris,+Paris,+Challamel,+1889&source=bl&ots=etrB6Pz0BF&sig=ACfU3U3w1e3mopd-E5m6LKAG0PE7LPuV2w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjplJKhl8DiAhVik4sKHZmjAU4Q6AEwC3oEAcQAQ#v=onepage&q=2.%20Congr%C3%A8s%20colonial%20international%20de%20Paris%2C%20Paris%2C%20Challamel%2C%201889&f=false Проверено: 14.04.2019
8. Convention du 18 février 1963 relative à la situation du Laboratoire des Ponts et Chaussées d'Alger, art. 1 [Электронный доступ] Режим доступа:
https://www.persee.fr/doc/afdi_0066-3085_1963_num_9_1_1065
Проверено: 11.03.2019
9. La Fondation Hicter [Электронный доступ] Режим доступа.: http://www.fondation-hicter.org/IMG/pdf/MD_politcult_arabe_1.pdf Проверено: 09.02.2019
10. Le Monde des 11 et 30 octobre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1963/10/> Проверено: 11.02.2019
11. Le Monde des 25 juillet, 24 août et 3 septembre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1963/10/> Проверено: 25.04.2019
12. Le Monde du 18 octobre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1963/10/> Проверено: 06.04.2019
13. МАЕ, E-Levant, Syrie-Liban, vol. 297, fol. 25, Le haut-commissaire p i au ministre, Beyrouth, le 12 mai 1927 [Электронный доступ] Режим доступа:
<https://francearchives.fr/facomponent/54c57a25d6afdf08543322ad0f1158b19d500297> Проверено: 05.05.2019

14. МАЕ, E-Levant, Syrie-Liban, vol. 397, fol. 6, Les Débats, fondation d'un comité France-Syrie, 6 mars 1928 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://francearchives.fr/facomponent/54c57a25d6afdf08543322ad0f1158b19d500297> Проверено: 05.05.2019
15. МАЕ, E-Levant, Syrie-Liban, vol. 543, fol. 87, Un voyage d'étude et de propagande française dans les Etats du Levant, août-octobre 1936 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://francearchives.fr/facomponent/54c57a25d6afdf08543322ad0f1158b19d500297> Проверено: 05.05.2019
16. МАЕ, Office du Levant, vol. 18, Pierre-Alype à Sarrail, le 20 janvier 1925 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://francearchives.fr/facomponent/54c57a25d6afdf08543322ad0f1158b19d500297> Проверено: 05.05.2019
17. Ministère des Affaires étrangères, E-Levant, Syrie-Liban, vol. 134, fol. 11, Politique étrangère, le 9 janvier 1921 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/L-action-culturelle-de-la-France.html> Проверено: 21.02.2019
18. Ministry of Foreign Affairs (France Diplomatie) (2005), 'French International [Электронный доступ] Режим доступа: Cooperation', <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/IMG/pdf/DGCID2005-Strategie-Ang-BD.pdf> Проверено: 16.04.2019
19. Rapport Pbioux, J.O., Débats, A.N., séance du 28 octobre 1963 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://4e.republique.joan.fr/?q=18+janvier+1957&&p=1520> Проверено: 17.04.2019
20. Revue internationale et stratégique (RIS), Diplomatie d'influence. № 89, 2013. [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.iris-france.org/publications/la-revue-internationale-et-strategie-n89-printemps-2013-2/> Проверено: 16.02.2019
21. UA, (Conférence des Chefs d'Etat et de Gouvernement/UA/2 (III), Conférence de l'Union africaine, Rapport du Conseil de paix et de sécurité

de l'Union africaine sur ses activités et sur l'état de la paix et de la sécurité en Afrique, Troisième session ordinaire, Addis Abéba, 6-8 juillet, 17 p
 [Электронный доступ] Режим доступа:
<http://www.peaceau.org/uploads/psc-protocol-fr.pdf> Проверено: 11.04.2019

Литература

1. Власов Г.Н. Международный бизнес французских монополий. М.: Международные отношения, 1986. 122 с.
2. Кудрявцев А.К. «Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем», М.: ИМЭМО РАН, 2014, 97 с.
3. Куликова Г.Б. Пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930х годах // Отечественная история. 2003. № 4. [Электронный доступ] Режим доступа:
<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/da9naly17k/direct/64297749> Проверено: 13.03.2019
4. Ренан Э., "Интеллектуальная реформа и мораль Франции", Том 3, 1871, 450 с. [Электронный доступ] Режим доступа:
<https://www.twirpx.com/file/2176200/> Проверено 17.03.2019
5. Рубинский Ю.И. «Франция: поиск новых путей», М.: Весь мир, 2007 156 с.
6. Трофимова О.Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения (МЭ и МО). 2009. № 10. 91 с.
7. Akester, P., «Le projet de traité de l'OMPI sur la radiodiffusion et son impact sur la liberté d'expression», in e-Bulletin de droit d'auteur, (Avril-juin 2006) [Электронный доступ] Режим доступа:
https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000262613_fre Проверено: 29.03.2019
8. Anholt S. "The Importance of National Reputation", in Engagement — Public Diplomacy in a Globalised World, Foreign and Commonwealth Office, London, 2008, 99 p.

9. Aspden, 'Cultural exchange', 2005, [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.ft.com/content/248a8424-46ae-11da-b8e5-00000e2511c8> Проверено: 20.03.2019
10. Asuman G. et Özgehan S. «European youth cooperation schemes in the southern Mediterranean context: One for all, all for one»? [Электронный доступ] Режим доступа: SAHWA Policy Report 2016, <http://padm.metu.edu.tr/assist-prof-asuman-goksel> Проверено: 16.05.2019
11. Banus E. Culture and Foreign Policy, 2015 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/pp/article/download/5508/5587> Проверено: 01.04.2019
12. Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/000271626133500166> Проверено: 05.02.2019
13. BENRAVAH M., « Comment je vois mon Algérie de la pluralité : la pluralité pour défier l'avenir », La France et l'Algérie, l'histoire et l'avenir en partage, Midi-Pyrénées impression, 2008 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.lematinalgerie.com/algerie-france-limpact-de-lhistoire-commune-iii> Проверено: 19.02.2019
14. Bichara K., Le grand Maghreb et l'Europe, Paris, Publisud, 1992, 246 с.
15. Bound, K., Briggs, R., Holden, J. and Jones, S. (2007), 'Cultural Diplomacy', in Demos, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.demos.co.uk/publications/culturaldiplomacy> Проверено: 15.04.2019
16. Bouteille P., A.N.S.O.M., 2009, d. 21, 188 p.
17. Boutmy E., Le recrutement des administrateurs coloniaux, Paris, [Электронный доступ] Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Fichier:Boutmy_-

- Le_Recrutement_des_administrateurs_coloniaux.djvu Проверено:
08.03.2019
18. Bustamante M., « L'UNESCO et la culture : construction d'une catégorie d'intervention internationale, du "développement culturel" à la "diversité culturelle" », thèse de doctorat en sociologie, Paris, EHESS, 2014, 164 p.
 19. BYRNE J. J., 2012, « L'action internationale du FLN », L'histoire de l'Algérie à la période coloniale 1830-1962, Paris et Alger, La Découverte et Barzakh [Электронный доступ] Режим доступа: https://jugurtha.noblogs.org/files/2018/05/Mecca-of-Revolution_-Algeria-D-Jeffrey-James-Byrne.pdf Проверено: 01.04.2019
 20. Choukri M., « Tanger, nervures secrètes de mes racines », in Clément J.-F. (dir.), 2015 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.limag.refer.org/new/index.php?inc=schaut&numaut=00003841&go=Rechercher&aff=ok> Проверено: 05.03.2019
 21. Clauzel J., Administrateur de la France d'outremer Paris, 1989, 194 p.
 22. Corm G., Pensée et politique dans le monde arabe, La Découverte, Paris, 2015 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01565563/document> Проверено: 02.04.2015
 23. Deschamps H., Roi de la brousse. Mémoires d'autres mondes, Paris, 1975, 200 p.
 24. Dragičević M. Š., [Электронный доступ] Режим доступа: http://www.fondation-hicter.org/IMG/pdf/MD_politcult_arabe_3.pdf Проверено: 07.03.2019
 25. Dubois V. et Négrier E., « L'institutionnalisation des politiques culturelles en Europe du Sud : éléments pour une approche comparée », Pôle Sud, 10, 1999, 197 p.
 26. Evans M., Propaganda and Visions of Empire in France, Palgrave, 2002, Empire and Culture. The French Experience, 1830-1940, Palgrave, 2004, 155 p.

27. Finn, H. (2003), 'The Case for Cultural Diplomacy', in *Foreign Affairs*, Vol. 82, No. 6. [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2003-11-01/case-cultural-diplomacy-engaging-foreign-audiences> Проверено: 23.02.2019
28. Fischer V. G., art. cité, *A.F.D.I.*, 1957 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/outr_0399-1385_1949_num_36_126_4893_t1_0207_0000_3 Проверено: 03.03.2019
29. Friedman G., *The World is Flat*, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.labee.ufsc.br/~luis/egcec/livros/globaliz/TheWorldIsFlat.pdf> Проверено: 28.02.2019
30. GERARD-PLASMANS D., *La présence française en Egypte entre 1914 et 1936*, 2002 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.canalacademie.com/ida1113-La-presence-francaise-en-Egypte-1914-1936.html> Проверено: 22.04.2019
31. Gerhard L. Wfeinberg, "Hitler and England, 1933-1945: Pretense and Reality", *German Studies Review*, 8 9(1988), 398 p.
32. GOURAUD G., *La France en Syrie*, extrait de la *Revue de France*, 1er avril 1922 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/L-action-culturelle-de-la-France.html> Проверено: 14.03.2019
33. Greffe X. et Pflieger S., *La politique culturelle en France*, *La Documentation Française*, 2009, 355 p.
34. Holden J. and Jones S., *Knowledge and Inspiration: The democratic face of culture* (London: Demos/Museums, Libraries and Archives Council, 2006) 180 p.
35. Khaldoun I., *Histoire des Berbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique septentrionale*, traduction William Mac-Guckin de Slane, Imprimerie du gouvernement, Alger 1852 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://journals.openedition.org/rh19/4049?lang=en> Проверено: 08.03.2019

36. Lampué P., Les bases juridiques du système coopératif franco-africain, Penant, 1962, p. 645 et s. Goujon, Les bases techniques du système coopératif franco-africain, Penant 1962, et s. Ligot, Vue générale sur les accords de coopération, R.J.P.O.M., 1965, 877 p.
37. Manmohan S., speech at the Hindustan Times India Leadership Summit, New Delhi, Nov 2006, 190 p.
38. Mehadji M., Les politiques culturelles et le processus de développement dans le monde arabe : analyse d'une série d'indicateur, disponible en ligne (consultée le 29 avril 2015) Режим доступа: <https://pastel.archives-ouvertes.fr/tel-01085909/document> Проверено: 04.04.2019
39. Méker M., Le temps colonial. Itinéraire africain d'un naïf, de la colonisation à la coopération (1931-1960), Dakar, 1980 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/outre_0300-9513_1981_num_68_250_2322_t1_0486_0000_2 Проверено: 16.03.2019
40. MEYNIER G. et KHALFOUNE T., « Algérie-France : Destins entremêlés, histoire à partager », Cahier d'histoire immédiate, n° 40, 2011
41. Michael J. Waller "Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy, " in Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare, ed. (Washington, DC: Institute of World Politics Press) 2009, 88 p.
42. Moïsi D., La géopolitique de l'émotion : Comment les cultures de peur, d'humiliation et d'espoir façonnent le monde, Flammarion, Paris, 2008 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.lemonde.fr/livres/article/2008/11/26/la-geopolitique-de-l-emotion-de-dominique-moisi_1123339_3260.html Проверено: 19.04.2019
43. Nye J. "Soft Power", 1994 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0002716207311699> Проверено: 14.02.2019
44. Olivier, T.P.D. (dir. - 2003), Le(s) Public(s) de la culture, Paris : Presses de Science Po [Электронный доступ] Режим доступа:

- https://www.persee.fr/doc/pumus_1766-2923_2004_num_4_1_1348_t1_0125_0000_2 Проверено: 09.03.2019
45. Pal Singh J., « Global cultural policies and power », in *International cultural policies and power*, London, Palgrave Macmillan, 2010, 226 p.
46. Planhol X., *Les nations du prophète : manuel géographique de la politique musulmane*, Paris, Fayard, 1993, 97 p.
47. Potter, E., *Branding Canada: Renaissance of Canada's Commercial Diplomacy. International Studies Perspectives*, 2003, 44 p.
48. Rasmussen A., *L'Internationale scientifique. 1890-1914*, Paris, EHESS, [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.theses.fr/1995EHES0099> Проверено: 11.05.2019
49. René M., *Sociologie coloniale, I*, Paris, Les Éd. Domat-Montchrestien, 1932 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/oultre_0399-1385_1949_num_36_126_4893_t1_0207_0000_3 Проверено: 03.03.2019
50. Romain P., Directeur de recherche au CNRS, Sciences-Po Rennes, Wiki Territorial du CNFPT, « Instruments de la coopération internationale, Paramètres et enjeux de l'action internationale » 11 octobre 2013, 220 p.
51. Saada E., « La loi, le droit et l'indigène », *Droits*, 43, 2006 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-plein-droit-2007-3-page-13.htm> Проверено: 14.02.2019
52. Sanmarco L., *Le colonisateur colonisé. Souvenir d'un gouverneur de la France d'outre-mer*, Paris, [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/oultre_0300-9513_1986_num_73_270_2512_t1_0090_0000_2 Проверено: 17.02.2019
53. SELVA V. M., *Reggane mon amour*, Orne Normandie, Éditions Aden, 2011, 113 p.
54. Sen A., *Development as Freedom*, Oxford University Press, 2001 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/OMDE625/Sen/Sen-intro.pdf> Проверено: 04.05.2019

55. SHEPARD T., 2008, Comment l'indépendance algérienne a transformé la France, Paris, Payot, 102 p.
56. Szondi G., Filary zarządzania reputacją: dyplomacja publiczna w Europie Wschodniej z perspektywy public relations, [in:] Beata Ociepka (ed.) Dyplomacja publiczna, Wrocław 2008 [Электронный доступ] Режим доступа: <http://marcinleszczynski.pl/wp-content/uploads/2015/10/Leszczy%C5%84ski-Dyplomacja-publiczna-jako-narz%C4%99dzie-mi%C4%99dzynarodowego-public-relations-casus-Polski.pdf> Проверено: 11.02.2019
57. THÉNAULT S., Une drôle de justice. Les Magistrats dans la Guerre d'Algérie, Paris, La Découverte, 2001, 142 p.
58. ТНОВИЕ J., Intérêts et impérialisme français dans l'Empire ottoman (1895-1914), Paris, 1977, 99 p.
59. Un voyage en Syrie, Paris, éd. de l'Illustration Economique et Financière, 1921 [Электронный доступ] Режим доступа: https://scd-resnum.univ-lyon3.fr/out/memoires/histoire/LARHRA_1971_SEU.pdf Проверено: 24.03.2019
60. VATIN J.-C., « Retour sur les spécificités algériennes », in Jean-Philippe BRAS (dir.), Faire l'histoire du droit colonial, Cinquante ans après l'indépendance de l'Algérie, Paris, IISMM – Karthala, 2015, 211 p.
61. Waller M. J., "Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy, " in Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare, ed. (Washington, DC: Institute of World Politics Press, 2009), 231 p.
62. Watson A., Diplomacy: The Dialogue between states, 2004, [Электронный доступ] Режим доступа: http://web.a.ebscohost.com.libproxy.usc.edu/ehost/ebookviewer/ebook/bmx1YmtfXzExMTM2Ml9fQU41?sid=73f29320-fbf5-4d41-8d14-2144460b783e@sessionmgr4003&vid=0&format=EB&lpid=lp_1&rid=0, Проверено: 01.03.2019

63. Wehler H.-U. Bismarck und der Imperialismus. Fr./M., 1985 [Электронный доступ] Режим доступа: <https://www.kiwi-verlag.de/buch/bismarck-und-der-imperialismus/978-3-462-40118-9/> Проверено: 26.02.2019
64. Wfeinberg G.L., "Hitler and England, 1933-1945: Pretense and Reality", *German Studies Review*, 8 9(1988), 309 p.
65. William B. Cohen *Empereurs sans sceptre : histoire des administrateurs de la France d'outre-mer et de l'École coloniale*, Paris, 1973 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.academia.edu/35863856/Lafricanisation_des_cadres_de_ladmi_nistration_doutre-mer._LEcole_Nationale_de_la_France_dOutre-Mer_et_ses_Africains_1950-1959_ Проверено: 03.04.2019
66. William B. Cohen, *Rulers of Empire : the French colonial service in Africa*, Stanford, 1971 [Электронный доступ] Режим доступа: https://www.academia.edu/35863856/Lafricanisation_des_cadres_de_ladmi_nistration_doutre-mer._LEcole_Nationale_de_la_France_dOutre-Mer_et_ses_Africains_1950-1959_ Проверено: 03.04.2019